подписная цъна въ Россіи. Безъ доставки

на годъ. . . . 7 р. 50 к. на 9 мъсяц. . 5 р. 75 к. на 6 мъсяц. . 4 р.

Отдельн. нумера по 20 к. доставк. и пересылкой на годъ. . . . 8 p. -

6 p. на 9 мъсяц. . на 6 мѣсяц. . 5 р. — ПОДПИСНАЯ ЦЪНА

за Границею

годъ . . . . 14 руб.

FASETA

литературная и политическая

выходить еженедъльно

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются вт ред. СПБ. Поварской пер. д. 5, кв. 11.

подписка принимается въ Ковторь-СПБ., Поварской пер., д. 5, кв. 17, а также въ книж. маг., Вольфа, Нев., Гостин. дв. № 18. Въ Томскъ—въ книжномъ

магазинъ Макушина. Въ Иркутскъ-въ Конторъ Редакціи газеты «Сибирь». Въ Омскъ-въ книжн. магазинъ Александрова.

ОЛЕРЖАНІЕ: Роль городскаго сословія въ Сибири.—Хроника. — Корреспонденціи: изъ Зайсанскаго поста, Иркутска, Красноярска, Томска, Ачинска и Кузнецкаго округа. — Лѣсоустройство въ Сибири. Ор—та. — Крестьянская колонизація въ Семирѣчьѣ. Зенкова. — Изъ лѣтописей скорбящаго града (фельетонъ). Додродушнаго Сибиряка.—Хроника жизни за недѣлю.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДНИСКА НА "ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРЪНІЕ"

РОЛЬ ГОРОДСКАГО СОСЛОВІЯ ВЪ СИБИРИ.

Лътописи нашихъ городовъ въ XVII и XVIII столътіяхъ имъли различные комментаріи, какъ и событія, ознаменовавшія эту эпоху. Нікоторые сравнивали города и городскія общества того времени съ маленькими стверными "народоправствами". Они носили характеръ народно-демократическій, стремленія въ завоеванію общественнаго авторитета, здёсь часто выражалось упорство, настойчивость и оппозиція произволу, насилію воеводъ, приказному духу и подьяческому выверту. Находились бытописатели, которые сравнивали борьбу въ нашихъ городахъ съ борьбою торговой и софійской стороны въ Новгородъ. "Въ сибирскомъ обществъ въ борьбъ купеческой и чиновничьей партій въ концѣ XVIII и началѣ XIX вка повторилось, повидимому, начто подобное древне-новгородской борьбѣ боярской и торговой сторонъ, только въ слабыхъ оттвикахъ и въ совершенно иной формв", говоритъ историкъ Сибири и сибирскаго общества до Сперанскаго. Іалве другой историкъ объясняетъ роль и силу торговаго класса въ Сибири, какъ и его возникновеніе.

Въ то время, когда другія сословія отсутствовали, служилые классы и дворянство "привиллегіи своего дворянства растратили" или пустились въ промышленность, когда крестьянство еще не успало въ новой страна сплотиться въ общины, когда народъ велъ культурную работу и борьбу сь природой, визшій классь въ сибирякахъ не имѣлъ правильнаго общественнаго устройства и сбродное население городовъ чувствовало рознь, въ это то время выдвинулся союзь и сила промышленнаго богатаго класса. "При такомъ общемъ составъ и развитіи сибирскихъ городовъ, говорить историкъ, при отсутствіи дворянскаго сословія и незначительности м'вщанскаго ц'яховаго населенія, всл'ядствіе пер-

воначальныхъ историческихъ задатковъ для общественнаго преобладанія торгово-промышленнаго и приказно-служилаго сословій, - легко было возникнуть и развиться въ сибирскихъ городскихъ обществахъ, съ одной стороны-господству торгово-промышленной, купеческой буржуазіи, богатаго купечества и съ другой-своеволютву служилаго чиновничества" (Сибирское общество до Спетскаго А. Щапова. Записки "Сиб. Отд. Геогр. Общ. т. IV, № 4, 1883 г.). Купечество сибирское не только, благодаря расширенію діль, монополіямь и откупамъ, увеличило матеріальныя свои средства, сосредоточило милліоны въ рукахъ, но оказывало влінніе на всѣ слои общества стоявшіе у него въ торговой зависимости. Соединивъ богатство и капиталы, оно начало мечтать о почестяхъ и преследовать честолюбивые планы. Началось исканіе "коммерціи сов'ятниковъ", монополисты получають титулы "именитыхъ купцовъ", "директоровъ компаній", какъ Мыльниковъ, Барановъ и друг. Это было время гордыхъ купеческихъ фамилій Сибирякова, Мыльникова, Передовщикова, Трапезникова, Баснина, тобольскаго Полуянова и многихъ другихъ. Въ Иркутскъ богатое и сильное купечество въ концъ XVIII и началь XIX стольтія составляло, пишеть историкь, довольно могущественную буржуазію и капиталистическую олигархію *). Оно заправляло всёми общественными дёлами, составляло господствующую силу городской думы и магистрата. Взаимная связь и солидарность буржуазныхъ интересовъ усиливали его общественную гегемонію **). Эта "общественная гегемонія буржуазіи до того усилилась въ городахъ, что съ воеводскимъ самоуправствомъ запугивала народъ и стремилась подчинить себъ и мъстное начальство; предъ нею иногда мъстные начальники раболъпствовали. Ку-

^{*) &}quot;Записки Сиб. Отд. Геогр. Общ.", стр. 189,

^{**)} Ibid.

печеская партія въ значительной степени вынудительно со дъйствовала смѣнѣ многихъ главныхъ начальниковъ края, напр., генераль-губернаторовъ Селифонтова и Леццано" *).

Въ XVIII ст. въ Тобольскъ, Томскъ и Енисейскъ также образовались особыя партіи купеческія, оппозиціонныя партіямъ чиновниковъ. Сперанскій отзывается, что онъ нашель въ Томскъ сильную купеческую партію. Общественное вліяніе купеческихъ торговыхъ домовъ давало себя долго чувствовать и посл'в трескинскаго погрома. Преданія говорять о могуществъ и силъ Кондинскихъ въ Иркутскъ и за Байкаломъ, чиновники у нихъ продовольствовались товаромъ и были на послугахъ. Такъ продолжалось долго послъ ревизій Сперанскаго, Толстаго, и только при Муравьевѣ-Амурскомъ былъ нанесенъ ръшительный ударъ этому вліянію и силь буржуазін за Байкаломъ. Куда мы ни заглянемъ, мы видимъ следы огромной силы сибирскаго промышленника и купца. Купцы Черные царили въ Баргузинъ, монополія широко охватывала Якутскую область, Туруханскій, Обдорскій край, Забайкалье и Иркутскъ. Казенные подряды обогащали купечество, золотопромышленность имъла свою эпопею. Она въ лучшее время съ милліонами въ рукахъ совству покорила и заполонила чиновника. Въ Томскъ губернаторъ и все общество издили въ великіе праздники отъ заутрени поздравлять золотопромышленника Горохова. Онъ устроивалъ для всего города и чиновниковъ балы и гулянья, какъ принцъ, за его тостами стрвляли изъ пушекъ. Даже въ Нарымъ и Тюмени давала себя знать власть сибирскаго капиталиста. Это было золотое время буржуазіи. Окружной начальникъ пользовался клібосольствомъ, городничій быль на послугахъ.

Нравы эти сохранялись еще долго, хотя роли измѣнились. Конечно, трудно повѣрить, чтобы здѣсь было что нибудь общее съ новгородской исторіей. Впослѣдствіи историки разоблачили подкладку этого древне-купеческаго склада и суть его стремленій. Исторія буржуазнаго самодержавія была ознаменована рядомъ самодурствъ и монополій. Импульсомъ усиленной дѣятельности было корыстолюбіе, господство купеческой партіи вело къ составленію разныхъ промышленныхъ стачекъ, покровительству своимъ пріятелямъ и проч. ("Сиб. Общ. до Сперанск." Щапова. З. С. О. Г. О. т. IV. № 4 с. 188—190).

Господство купечества было ознаменовано злоупотребленіями. Все это заставило историка и літописца отвернуться отъ этой гегемоніи и даже воздать похвалу Трескину за подавленіе буржуазнаго духа и его силы (Щаповъ). Но, прежде чвиъ быть подавленнымъ, этотъ классъ показалъ свою силу. Какъ и что сломило этотъ духъ стараго купечества, какъ выродился прежній сибирскій общественникъ въ угодливаго, униженнаго буржуа, это еще пока не разработанный вопросъ въ исторіи сибирскаго города. Несомнівню одно, что старое отошло въ въчность, и мы присутствуемъ при другомъ фазисъ, когда и гегемонія, и самостоятельность, и всякая сила этой буржуазіи исчезла. Сварливый духъ усмиренъ, обузданъ, начиная съ террора Трескина. Онъ усмиренъ внѣшнимъ образомъ (высылки Мыльникова и Сибирякова, гоненія Саламатова и другихъ). Затъмъ пошатнулась и экономическая мощь сословія. Тамъ, гдъ Трескинъ и его последователи не могли воздействовать непосредственно,

тамъ къ ослабленію гегемоніи буржуазіи и также монопо-

ліи ея было прибъгнуто къ раззоренію (исторія Кондин-

Этому торговому классу когда то было доступно пониманіе своей общественной силы, своей независимости, самобытности, ему выпадало на долю занять понрище въ исторіи. Недаромъ историкъ, преданный интересамъ народа и гуманный въ отношеніи къ другимъ классамъ населенія, до того страшился этого будущаго, что скоръе въ памфлетъ, чъмъ исторіи хотъль показать всв недостатки этого класса.

При всъхъ недостаткахъ и невъжествъ сибирскихъ купцовъ, однако, трудно не замътить, что когда то они были передовымъ сословіемъ. Можно найти въ начал'в нын вшняго стол втія въ купеческой сред'в даже сліды проникавшаго образованія. Въ тіхъ же сибирскихъ городахъ уже въ 20-хъ годахъ нарождались умные начитанные старики, которые предвидёли зарю просвъщенія, выводили дътей на поприще знанія и говорили пророчески, подобно одному иркутскому старожилу. "Но убо пріиде часъ, въ который суждено Сибири совлечь ветхія ризы бытія и воспріять изъ рукъ времени новую одежду жизни" (см. "Воспоминанія о подздку по Восточной Сибири", М. Александрова, «Сборникъ историко-статистическихъ свѣдъній". Т. І. С.-Петербургъ. Изданіе 1875 г., стр. 44). Эти старики такимъ образомъ върили въ будущность края, у нихъ были извъстные нравственные принципы въ предълахъ своей дъятельности и нъкоторое сознание общаго блага. Весьма немногіе лучшіе представители купечества сохранились отъ прежняго времени, какъ ръдкіе экземпляры - таковъ былъ Шестуновъ въ Иркутскъ и другіе.

Странно, однако, что, спустя 50 лѣтъ, дѣла совершенно измѣнились и измѣнились не къ лучшему. Самая богатая часть купечества лишилась прежняго духа, нравственное паденіе ея выражается въ послѣднее время въ думскихъ дѣлахъ, въ индифферентизмѣ къ общественнымъ дѣламъ, оно выражается въ трусости купечества, его приниженности, отсутствіп всякаго чувства достоинства. Странно, что самое новое городовое положеніе и расширеніе правъ самоуправленія уже не воскресило этой самостоятельности и достоинства.

Напротивъ, самая богатая, самая вліятельная часть нынѣ оказывается не тольто не передовою, но болѣе невѣжественною. Мы не будемъ приводить примѣровъ, но они извѣстны въ сибирскихъ городахъ. Это зависѣло, конечно, отъ того, что человѣкъ, выдвигающійся капиталомъ, далеко не всегда обладаетъ гражданскимъ мужествомъ, развитіемъ или образованіемъ, но въ большинствѣ онъ именно этимъ и не обладаетъ. Второе, когда капиталисты и большинство городскихъ головъ являлись грубыми неотесами—людьми, невѣжественными, уровень общества поднялся, разночинецъ сталъ

^{*)} Ibid. c. 129.

просвъщениве купца. Мало того, въ обществъ выдвинулась новая сила, это, такъ сказать, группа образованныхъ людей въ крав и начинающая слагаться интеллигенція. Она пока очень пичтожна и незамътна, но идейное и нравственное вліяне ея огромно. Она выставила цёлую программу гражданскихъ требованій, передъ которыми отстала купеческая партія. Богатая купеческая партія сначала игнорировала мъстную интеллигенцію, но это игнорированіе продолжалось недолго. Увидя, что эта интеллигенція можетъ им'єть вліяне на общественныя дъла, богатое купеческое сословіе опрокинулось на нее. Мы видимъ, что эта купеческая партія въ Иркутскъ почти вытъснила образованныхъ представителей изъ гласныхъ, она готова соединиться съ врагами просвъщевіл, при своемъ невѣжествѣ, она вооружается противъ гласности, противъ нечати *), она стоитъ за старые патріархальпие порядки въ городахъ и думахъ. Возможно ли, однако, какое либо нравственное вліяніе съ стремленіями, борящимися и идущими наперекоръ просвъщенію общества и теченію жизни? Сибирскіе богачи все еще воображають себя силой и руководителями общества, но это только они вообра-

Мы слышали и знаемъ, какія мысли раздаются изъ круга образованныхъ людей, опасающихся, что партія сибирскаго купечества образуетъ изъ себя прежнюю олигархію, мы знаемь, какія опасенія разділяль Щаповь за будущее. Но, при всемъ существующемъ фактическомъ господствъ богатой купеческой партіи въ Сибири, мы должны сказать, что историческая роль ея кончена, пъсня ея спъта. И это не потому, что въ Сибири выдвинулся и созрѣлъ образованный классъ въ замвнъ ея, его вліяніе ничтожно, нвть она проиграла по собственной винь, по неумънью согласовать свои интересы съ общественными, по отсутствію всякаго гражданскаго смысла, по консерватизму, въ силу ен невъжества и подкладки своекорыстныхъ интересовъ. У этого сословія существуетъ честолюбіе, стремленіе занимать общественныя должности, желаніе играть первую роль, у него изъ тщеславія являются благотворенія и жертвы для того, чтобы объ нихъ кричали, за нихъ награждали, но какую это роль можеть играть въ оцвикв гражданскихъ заслугъ? Несомнънно, что будущее за другими классами и группами. Кто же сообразно новымъ требованіямъ можетъ удовлетворить общественному служенію? Конечно, не тв, кто отличается прежде всего ненавистью къ просвъщению и охваченъ страстью къ наживъ. Сибирскому обществу предстоить поискать въ городскихъ учрежденіяхъ и выдвинуть новый элементь образованныхъ и граждански воспитанныхъ людей. Объ этомъ должны заботиться думы при подберъ своихъ гласныхъ, на это должна быть направлена вся энергія, всв усилія благомыслящихъ гражданъ. Если богатое купечество пробуетъ составить комплотъ и выдвигать представителей богатства и нев'вжества, то удержать его отъ этого можетъ большинство разночинцевъ, сгруппировавшихся м'ящанъ, этой "простой чади" и демократіи городовъ.

Несомнівню, что въ жизни городовъ и городскихъ сословій наступаетъ новый періодъ, гді должно выразиться пробуждевіе самосознанія во всіхъ слояхъ. Городское сибирское об-

*) Старанія г. Бутина въ Иркутскъ и послъдніе подвиги г. Михайлова въ Томскъ. щество должно сознать, что ему нѣть пути безъ руководства разума, образованія и гражданской преданности общественному дѣлу.

XPOHIKA.

экспедиція г. н. потанина.

Экспедиція Г. Н. Потанина, какъ мы недавно извѣщали, прибыла въ «Батавію». Мы получили отъ спутниковъ его письмо оттуда отъ 17 января. Они сообщають, что по выходъ изъ Адена они были въ морѣ 50 дней. Въ это время они видѣли только три корабля, мимо проходившихъ, изъ коихъ только одинъ прошель такъ близко, что можно было видъть людей и миссъ, ъхавшихъ изъ Австраліи. Въ Батавіи «Мининъ» долженъ былъ поправлять винтъ. Въ письмѣ высказаны были предположенія, что имъ придется съ разрѣшенія адмирала пересѣсть на другой корабль, такъ какъ «Мининъ» не можетъ подойти близко къ Шанхаю. Они предполагали быть доставленными въ Чифу, городъ у входа въ Печелійскій заливъ, откуда рукой подать въ Тень-дзинъ. Нынъ получено извъстіе, занесенное уже въ газеты, что, по распоряженію адмирала, Г. Потанинъ съ спутниками перемъщенъ на корветъ «Скобелевъ», которому дано приказаніе немедленно доставить путешественниковъ въ Сайгонъ, откуда они сухимъ путемъ направятся въ дальнъйшее путешествіе. Мы должны прибавить, что въ этомъ изв'єстіи, появившемся въ «Новостяхъ», совершенно невърно означенъ составъ экспедиціи. Говорится, что она состоить изъ путешественника, его жены, топографа Терентьева (?), извъстнаго будто бы работами при ахальтекинской экспедиціи у покойнаго Скобелева, и двухъ прислужниковъ. Мы должны поправить эту ошибку. Г. Потанинъ предприняль экспедицію въ состав'я лишь 4 челов'якъ, вс'яхъ активныхъ членовъ безъ всякихъ прислужниковъ. Въ числѣ его товарищей находится топографъ Скасси, извъстный прекрасными работами при экспедиціи Сѣверцева, а не Скобелева, другой спутникъ его-студентъ Березовскій, участвовавшій и въ прежнихъ экспедиціяхъ Г. Потанина. Извѣстно, что корветъ «Скобелевъ» прибылъ уже въ Сайгонъ.

Въ засёданіе географическаго общества привлекъ значительное число публики докладъ извёстнаго. Сибири ученаго, Д-ра В. И. Дыбовскаго, много лётъ посвятившаго изученію отдаленныхъ окраинъ Восточной Сибири. Г. Дыбовскій, получившій уже европейскую извёстность своими работами, приглашается нынё на кафедру львовскаго университета. Докладъ его касался положенія и экономическихъ условій Командорскихъ острововъ и Камчатки. Съ докладомъ его мы познакомимъ въ особой статьё. Теперь же должны сообщить, что онъ касался безутёшнаго положенія Камчатки съ ея инородческимъ населеніемъ и сравненія ея съ Командорскими островами, которые снабжаются всёмъ необходимымъ отъ американцевъ. Здёсь же былъ затронутъ любопытный вопросъ о котикахъ.

8 марта въ общемъ собраніи Императорскаго географическаго общества выставленъ былъ присланный г. Адріановымъ костюмъ свахи сагайскихъ минусинскихъ татаръ съ принадлежностями. Рядомъ съ этимъ находился переданный г. Ядринцевымъ въ собственность музея такой же костюмъ алтайской калмычки, доставленный обязательно г. Котельниковымъ изъ Бійска. Костюмы эти даютъ представленіе объ одеждѣ и украшеніяхъ Тюркскихъ племенъ южной Сибири. Кромѣ весьма красивой шапки невѣсты, обращалъ вниманіе на себя нагрудникъ или принадлежность сагайской свахи «пого» съ привѣсками древней работы, показывающими искусство въ выдѣлкѣ украшеній.

6 марта въ засъданіи отдъленія этнографіи Императорскаго географическаго общества дълаль докладъ князь Путятинъ.

Докладъ этотъ представлялъ любопытный рефератъ о глиняной посудѣ и производствѣ ея во время каменнаго періода. Гончарное искусство, какъ извъстно, весьма рано начало развиваться. Лекторъ указалъ развитіе этого искусства въ ранніе періоды. Обжиганіе глины изв'єстно въ эпоху мамонта. Въ Сибири по этой части сдёланы были любопытныя открытія г. Черскимъ близь Тунки. Сибирскія открытія по этой части объяснены въ «каменномъ въкъ» графа Уварова. Остатки сосудовъ и черенки находятся во многихъ могилахъ. Коллекціи этихъ сосудовъ и обломковъ могли бы собираться въ сибирскихъ музеяхъ, такъ какъ предметь этотъ нынъ составляетъ любопытную отрасль археологіи. Прекрасная коллекція князя Путятина служить тому доказательствомъ. Древніе глиняные сосуды носять отпечатки плетенокъ, волоконъ, травы, почекъ, березовыхъ серегъ, далѣе ногтей, шнурковъ и т. д. Затѣмъ идетъ орнаментъ отъ самаго простаго до артистическаго. Узоры и орнаменть этотъ переходять на одежду. Словомъ, здёсь масса интереса.

На художественной передвижной выставкѣ въ Петербургѣ привлекаетъ вниманіе публики картина г. Рівпина «Не ждали», которая истолковывается «возвращеніемъ ссыльнаго изъ Сибири въ свою семью». Картина изображаетъ не столько радость, сколько изумленіе и даже страхъ семьи; вскочившая со стула изможденная старуха, любопытство и изумленіе дітей за столомъ, окаменълая фигура молодой женщины за фортопіано, полное недоумѣніе прислуги-все говорить объ этомъ. Фигура возвратившагося всклокоченная, въ крестьянскомъ азямв, съ рваной шапкой, лицо страннаго, почти ужаснаго вида. Все это, конечно, истолковывается страданіями и «ужасной Сибирью», жалко только, что фигура въ русскомъ азямъ, какого въ Сибири не носять. На интеллигентнаго ссыльнаго прищедшій мало похожь; это скорже блудный сынъ изъ ночлежныхъ пріютовъ, чёмъ объясняется и страхъ семьи; на «красавца», потерпъвшаго за подлогъ и растрату и вернувшагося изъ Сибири, этотъ типъ также не похожъ потому, что эти господа вернутся во фракахъ и щеголями. Подобные герои, какъ извъстно, фигурируютъ довольно удачно въ сибирскомъ обществъ. Въ концъ отъ впечатлънія картины получается недоум'вніе и нареканіе на Сибирь, на нее, незнаемую, во всемъ обвиняемую и безотвътную.

СЪВЗДЫ НА ИРБИТСКОЙ ЯРМАРКЪ.

На Ирбитской ярмаркѣ ежегодно при съѣздѣ сибирскихъ купцовъ вошло въ обычай поднимать различные вопросы и привлекать къ участію вкладами и пожертвованіями купечество. Нынѣшняя ярмарка не обошлась также безъ этого.

Мы слышали, что на нынъшнюю ярмарку прибыло одно лицо изъ Тобольской губерніи уговаривать купцовъ принять участіе въ какой то новой сѣверной экспедиціи для изслѣдованій Обской губы, такъ какъ два катера, оставленные г. Монсеевымъ, стоятъ безъ употребленія. Намъ, въ Петербургѣ, ничего неизвѣстно о новыхъ затввающихся экспедиціяхъ на свверъ. Не можемъ не пожелать имъ только побольше осмотрительности и опредёленности цълей. На съверъ употреблено столько непроизводительныхъ трать, столько экспедицій было неудачныхь, столько потоплено пароходовъ, что невольно рождаются теперь вопросы, на сколько съверныя экспедиціи вызываются насущными потребностями края. А между тёмъ въ мёстахъ, болёе близкихъ и населенныхъ, кишатъ вопросы— сельскохозяйственный быть народа, хлабная производительность, промыслы остаются неизслёдованными. Мёстная статистика въ плачевномъ состоянии и для занятия ею давно следовало бы пріобрести въ Тобольской губ. хорошаго спеціалиста, а не заштатнаго чиновника, не имъющаго о ней понятія.

Словомъ, въ населенныхъ мѣстностяхъ губерніи во сто разъболѣе дѣла и болѣе нуждъ, чѣмъ въ пустынной Обской губѣ.

На той же ярмаркѣ во время проѣзда консула г. Шишмарева обсуждался гораздо болѣе важный и жизненный вопросъ о проведеніи чуйской дороги. Вопросъ этотъ, какъ слышно, внесенъ въ министерство иностранныхъ дѣлъ. Польза этой дороги созна-

на и участіе купечества въ проведеніи этой чисто торговой дороги будеть важно.

Въ «Сибирской Газетѣ» № 7 напечатанъ отчетъ съвзда чиновниковъ по крестьянскимъ дёламъ подъ предсёдательствомъ начальника губерніи. Съйздъ происходилъ въ присутствіи членовъ губерискаго совъта и директора училищъ. Изъ отчета нельзя не видёть, во первыхъ, самаго привётливаго и сочувственнаго отношенія томскаго начальника губерній къ крестьянскимъ учрежденіямъ, на которыя онъ возлагаеть особыя надежды. Въ своей рвчи онъ поручаетъ ихъ заботливости крестьянскія общественныя нужды, такъ какъ этиучрежденія въ Сибири единственныя, замъняющія земскія учрежденія, маровыхъ посредниковъ и проч. Г. губернаторъ поручаетъ чиновникамъ по крестьянскимъ деламъ попеченіе о нуждахъ сословія, самаго многочисленнаго и нуждающагося въ этомъ попечении. Прежняя деятельность алтайскихъ мировыхъ посредниковъ, по словамъ томскаго губернатора, настолько удовлетворяла ожиданіямъ правительства, что признано было полезнымъ учредить такія же должности для всей Западной Сибири. Представитель администраціи думаеть, что учрежденія эти распространятся и на Восточную Сибирь. Изъ личнаго знакомства съ чиновниками по крестьянскимъ дёламъ начальникъ томской губерній вынесь самое благопріятное впечатлівніе и ожидаеть отъ нихъ энергической помощи.

Такое отношеніе новаго томскаго губернатора къ крестьянскимть учрежденіямъ и самая идея съвзда для ознакомленія съ крестьянскими нуждами не могуть не обратить на себя вниманія и не заслужить самой искренней симпатіи. На съвздѣ были возбуждены многіе вопросы, касающіеся крестьянства, —объ опалкѣ лѣсовъ въ Алтаѣ, о взносѣ руги и обязательности ея для крестьянъ—раскольниковъ, о патуральныхъ и денежныхъ повинностяхъ и, наконецъ, о школахъ и сельскихъ попечительствахъ надъ ними. При разсмотрѣніи послѣдняго вопроса, между прочимъ, начальникъ Томской губ. указалъ на находящійся въ его распоряженіи капиталъ для школъ—49,000 р. для алтайскихъ и 9,000 р. для другихъ школъ. Изъ этихъ денегъ онъ обѣщалъ отпустить сколько нужно на учебныя пособія.

Повторяемъ, самый принципъ съвздовъ для крестьянскихъ двлъ весьма симпатиченъ, хотя, судя по преніямъ, въ первомъ опытв видно, что новые крестьянскіе чиновники не успѣли еще освоиться съ крестьянскими двлами и повинностями; конечно, это объясняется новизною учрежденій. Мы судимъ объ этомъ съвздѣ пока только изъ отчета «Сибирской Газеты».

Въ «Волжскомъ Вѣстникѣ» помѣщена статья подъ заглавіемъ «Голосъ изъ Сибири»; въ статъв доказывается, что направление сибирской дороги на Самару будетъ тормозить развитие сибирскаго края и повлечеть за собою большія потери для государственнаго казначейства. «Произвольно изминять экономические пункты нельзя-говорится въ статьв-особенно такіе крупные, какъ нижегородская ярмарка, устье Камы и Казань. Естественные экономические пункты нельзя замёнять искусственными. Измёненіе торговаго пути и перем'вщеніе капиталовъ изъ однихъ центровъ въ другіе неизбѣжно сопровождается торговыми кризисами и потрясеніемъ не только благосостоянія цалыхъ городовъ и отдёльныхъ лицъ, но и процвётанія всего государства, а въ данкомъ случай нужно ожидать уже не потрясеній, а положительнаго разворенія, потому что экономическіе пункты естественные. центральные, какъ нижегородская ярмарка и Казань, замъняются искусственнымъ пупктомъ — Самарой, не соотвътствующей на центральности нижегородской ярмарки, ни центральному положенію устья Камы и Казани-центровъ волжеко-камскаго бассейна». По слухамъ, доводы статьи взяты изъ данныхъ, выработанныхъ многими городами Западной и Восточной Сибири.

Сибиряки досель, какъ върные вассалы, выработывали данныя въ интересахъ нижегородской ярмарки; имъ и въ голову не приходило собирать данныя въ виду своихъ интересовъ.

Изъ Иркутска сообщаютъ, что жена генерала Носовича вывъзда уже, и это связываютъ съ отъвздомъ самого г. Носовича. Также слышно, что ожидается прівздъ Восточно-сибирскаго генералъ-губернатора въ Петербургъ, одни говорятъ, для участія въ разрѣшеніи воцроса объ Амурскомъ генералъ-губернаторствѣ, другіе увѣряютъ, что этотъ отъвздъ связанъ съ разстройствомъ здоровья генералъ-губернатора, такъ какъ климатъ Иркутска для него неблагопріятенъ.

Разсказываютъ, что въ одномъ изъ сибирскихъ городовъ въ канцелярію губернскаго воинскаго начальника явился командующій казачьею сотней, мелкій офицерикъ, но зять значительнаго лица. Онъ сталъ требовать, чтобы ему былъ выданъ авансъ на заготовленіе фуража для сотни. Правитель канцеляріи отвѣчалъ, что выдать новый авансъ нельзя, потому что не представленъ еще отчетъ въ прежнихъ авансахъ, при этомъ замѣтилъ, что фуражъ заготовляется слишкомъ дорого (овесъ по 1 р. 20 к., а на базарѣ 70 к.)—«А когда такъ, сказалъ командующій сотней, то и васъ выгонятъ, и NN (губ. воин. начальнику) велятъ перейти въ другое мѣсто». Правитель канцеляріи, заслуженный штабъ-офицеръ, до того растерялся отъ этой угрозы, что забылъ даже напомнить расходившемуся сотнику о служебной дисциплинѣ.

Намъ пишутъ, что въ одномъ изъ сибирскихъ патріархальныхъ городовъ распространился слухъ, исшедшій будто бы отъ лица, которое, желая застращать какого то маленькаго человѣчка, увѣрило его, что корреспонденціи, посылаемыя въ «Восточное Обозрѣніе», присылаются изъ редакціи къ нему на просмотръ. Если подобное происшествіе было, то оно доказываеть одинъ изъ наивпѣйшихъ, хотя и остроумныхъ пріемовъ для застращиванія корреспондентовъ.

Не догадаещся вёдь, гдё это свирёнствують зятья.

Намъ совъстно опровергать подобную нелъпость, потому что это указывало бы только на простоту самихъ господъ корреспондентовъ. Редакція никому на просмотръ своихъ корреспонденцій не посылаетъ и корреспондентовъ не выдаетъ. Это дъло нашей чести.

Еще анекдоть. Въ городѣ Затопляевѣ кто то изъ благороднаго общества, играя въ вистъ съ винтомъ, осердился на партнера и, желая уязвить его, замѣтилъ съ сердцемъ: «не даромъ про васъ въ «Восточномъ Обозрѣніи» пишутъ» — всякій пользуется гласностью посвоему. Жалко, что это только «не даромъ» срывается во времена рѣдкой откровенности. Обыкновенно же, когда спрашиваютъ: — читали? — отвѣчаютъ: «съ чего я буду читать! все пустяки!»

Наша редакція получила изъ редакціи «Сибирской Газеты» 80 рублей, поступившіе по подписків въ пользу семей умершаго писателя С. С. Шашкова (23 р.) и въ пользу вдовы И. В. Оедорова-Омулевскаго, которые и будутъ препровождены по назначенію. Кромів того, получено въ пользу семьи И. В. Оедорова-Омулевскаго изъ Иркутска — 150 р., изъ Тары отъ В—ва и В. Линьковой—5 р., изъ Иркутска отъ разныхълицъ—115 р.

корреспондении.

Зайсанскій постъ (корресп. "Восточн. Обозр."). Извѣстно уже давно, что тарбагатайскій хэбэ-амбань Сій, вмѣсто серебра, нафабриковалъ бумажные кредитные билеты, по мѣстному названію, тэзы (тидзе), ивыдавалъ ихъ войскамъ въ жалованье, прося русскихъ купцовъ принимать эти билеты, а затѣмъ обмѣнивать на серебро въ казначействѣ. Торговали, обмѣнъ былъ безостановочный, но вотъ уже полтора года, какъ выдачу серебра прекратили, и русскіе купцы, обмѣнявъ тэзы на квитанціи, сидятъ и смотрятъ на эти квитанціи, которыхъ выдано русскимъ на полмилліона рублей. Сій обѣщался еще прошлой осенью выдать купцамъ ко времени ирбитской ярмарки половину; ждали, молчали, въ концѣ декабря изъ Зайсана поѣхали получить серебро. На долю зайсанцовъ приходится до 20 тысячъ. Вотъ результатъ поѣздки зайсанцовъ за полученіемъ серебра. Съ квитанціями разныхъ купцовъ ѣздили двое—довѣренный купца Грекова Ботвинъ и купецъ Темирчи.

Емильская долина, не говоря уже про тарбагатайскія горы, нын'в завалена была сибгомъ, частые бураны подвергали неразъ жизнь опасности-по цёлымъ днямъ шли они пешкомъ, держась за хвосты лошадей; разстояніе отъ Зайсана до Дурболоджина, резиденцін тарбагатайскаго амбаня, 120 верстъ, профхали только въ шесть дней. Дня дватри добивались они попасть къ амбаню и лично просить о выдачъ серебра, но не были приняты; повхали въ Чугучакъ, въ 60 верстахъ; консуломъ нашимъ они приняты были только на 6-й день ихъ прівзда, и то тогда, когда они собрались Вхать обратно. Представитель нашъ совствить отказался отъ содтиствия въ получении серебра по квитанціямъ, говоря: "какъ торговали, такъ и получайте". До прівзда консула амбань выдаваль торговцамъ 200 ямбъ серебра на 25 т. рублей, но, въ виду прівзда консула и при желаніи получить больше, они отказались получить за полмилліона 25 т. Отвіть ли консула "получайте сами, какъ продавали", или другія какія причины заставили амбаня отказать въ выдачв и 25 т., такъ что никто ко времени ирбитской ярмарки не получилъ ни гроша, а, надо полагать, для сибиряковъ полмилліона деньги нужныя. Профздили наши зайсанцы мфсяцъ, натеривлись холоду, голоду, вернулись ни съ чемъ. Вотъ и торговля на окраинъ, оживляйте и поддерживайте ее, гг. сибиряки, кормите, одъвайте китайскихъ солдатъ, а сами довольствуйтесь китайскими квитанціями и темъ содействіемъ въ полученіи по нимъ серебра, которое об'вщалъ нашъ консулъ. Тэзы первый годъ ходили за 1 р. 20 к. на наши кредитные билеты, теперь же цвна-два двухгривенныхъ, т. е. 40 к.

Тарбагатайскимъ амбанемъ сдѣлано распоряженіе на р. Кобу, гдѣ стоялъ русскій отрядъ, доставить 600 бревенъ; назначено двѣсти семей, будетъ закладка китайскаго носеленія. Киргизы, которыхъ нашъ отрядъ въ теченіе слишкомъ года оберегалъ, несутъ теперь непосильные расходы, содержатъ всѣ отряды зайсанской долины, на что требуется только по 150 барановъ въ недѣлю, кромѣ подводъ. Влагословляютъ тотъ день, въ который поступили подъ защиту русскихъ.

Иркутскъ (корресп. "Восточн. Обозр."). Здёшняя городская дума издала обязательное постановление объ ограничении торговли въ воскресные и праздничные дни. Оно напечатано въ № 2 "Ирк. Губ. Вед." Мысль хорошая, но исполнение не соответствуеть мысли. Редакція постановленія чрезвычайно сбивчива и можетъ подать поводъ ко множеству недоразумѣній. Такъ, напримѣръ, въ § 1 говорится, что торговля на базарныхъ площадяхъ "собственно въ томъ видъ, какъ она производится въ настоящее время", дозволяется по праздникамъ во всякое время; но въ какомъ же видъ производится теперь, неизвъстно, потому что ни въ этомъ обязательномъ постановленіи, ни въ другихъ городскихъ актахъ ничего объ этомъ не говорится; следовательно, тутъ полный просторъ произволу. Этотъ произволъ уже и проявился. Управа объявила, что, на основаніи 747 ст. уст. нар. пр. и постановленія думы 8 августа 1883 г., запрещается оптовый закупъ припасовъ до 12-ти часовъ дня; по 747 ст. действительно закупъ отменяется, но постановленія думы о запрещеніи закуповъ не было. Между тёмъ, въ примёненіи этого произвольного распоряженія управа идеть еще дальше: она запрещаеть даже мелочную продажу припасовъ на базаръ до 12-ти часовъ дня. Далье, во § 2 говорится, что торговля въ гостиницахъ "никакимъ ограниченіямъ не подвергается"; а по § 3 "въ гостиницахъ торговля ограничивается до 12 часовъ ночи". По § 1 въ праздники, между прочимъ, запрещается торговля до 12-ти и послъ 4-хъ часовъ "съ лодокъ и т. п." Какимъ образомъ, напримъръ, лътомъ до 12 ти часовъ держать непроданную рыбу, когда она, во первыхъ, нужна утромъ, а, во-вторыхъ, можетъ испортиться отъ жару? Торговля

съ лодокъ всегда считалась наравить съ рыночной. А подъ неопредъленные "и т. п." можно понемногу подвести всю базарную торговлю. Точно также къ числу заведеній, въ которыхъ по § 2 торговля не подвергается ограниченіямъ, не отнесены мясныя лавки. Значитъ, мясо нужно покупать наканунть праздниковъ и лътомъ давать ему испортиться для праздника. Видно, что дума коттьла составить что то хорошее; но у нея не хватило для этого ни грамотности, ни толку.

Постановленіе думы состоялось 8 августа, а распубликовано только въ началѣ января. Изъ этого можно судить, какъ быстро ведутся дёла въ нашемъ муниципалитетъ. Немудрено, что дума по сей поры еще не кончила разсмотрфнія городской росписи на нынфшній годъ. Правду сказать, скоро разсмотрёть роспись было бы и довольно трудно. По замѣчанію одного изъ гласныхъ, она составлена еще хуже, чёмъ въ предъидущие годы. Но это еще не главный недостатокъ росписи Дело въ томъ, что она составлена съ дефицитомъ въ 70,000 р., а если прибавить всв предположенныя, но по пеобходимости отложенныя постройки, то весь дефицить дойдеть до 150,000 р. Есть о чемъ призадуматься. Управа не могла придумать ничего лучше, какъ поднять оценочный сборъ, который и безъ того плохо поступаетъ, съ $\frac{1}{2}$ ° до 1° и сдѣлать заемъ въ 60,000 р. Какими средствами можетъ быть покрыть этотъ заемъ, когда на текущихъ доходахъ и безътого уже есть долги, а конца дефицитамъ, слъдовательно и свободныхъ суммъ на уплату долга не предвидится? --Управа не сочла нужнымъ заниматься такими пустяками. Одинъ изъ гласныхъ предложилъ радикальныя мёры къ улучшенію городскихъ финансовъ, но меры эти только отчасти были сочувственно приняты думой. Всего сочувствениве было принято предложение о прекращеніи отпуска полиціймейстеру 3,000 р. добавочнаго жалованья и расхода въ 2,700 р. на сторожей при полиціи. Въ назначеніи этихъ суммъ дума руководилась не столько необходимостью, сколько особыми соображеніями, но эти соображенія не оправдались. Но сокращение расходовъ на какихъ нибудь 6,000 р. еще не устранитъ дефицита въ 70,000 р. А между тёмъ принятыя думой мёры уже начинаютъ отзываться невыгоднымъ для города образомъ. Надняхъ, напримъръ, полученъ въ городской управъ отзывъ полиціймейстера, въ которомъ онъ отказывается отъ исполненія требованія управы о назначении следствія объ одной незаконной постройке; отказывается на томъ основаніи, что возбужденіе судебнаго преслівдованія лежить на обязанности управы. Полиціймейстерь приэтомъ забыль даже, что судебное преследование начинается у насъ именно съ производства следстія, и что прежде подобныя требованія управы выполнялись безпрекословно.

Красноярскъ (корресп. "Восточн. Обозр."). Вотъ уже слишкомъ полгода, какъ у насъ существуетъ "дамскій" комитетъ для вспомоществованія переселенцамъ изъ Россіи, но до настоящаго времени мы не. имѣемъ никакихъ печатныхъ свѣдѣній объ его дѣйствіяхъ. Знаемъ, что онъ основанъ по почину начальника губерніи, собирается періодически въ присутственной комнатѣ енисейскаго губернскаго правленія подъ предсѣдательствомъ супруги губернатора, занимается сборомъ пожертвованій и раздачею пособій нуждающимся переселенцамъ— и только. Болѣе подробныхъ извѣстій объ его дѣйствіяхъ нѣтъ и почерпнуть неоткуда. А между тѣмъ самое существованіе его такой важный, серьезный фактъ, игнорировать который было бы непростительно.

Что комитетъ не дремлетъ—это намъ хорошо извѣстно и доказывается сравнительно усиѣшнымъ сборомъ, образовавшимся отъ д обровольныхъ взносовъ и спектаклей: за все время существованія комитета, какъ передавали намъ, къ концу 1883 года собрано до 3,500 руб.

Забота сообщеній комитету о нуждахъ переселенцевъ, оставшихся на зимовку въ красноярскомъ округѣ, возложена на красноярскаго исправника ІІ., но да позволительно намъ будетъ усомниться въ филантропическомъ влеченіи этого должностнаго лица, извѣстнаго намъ слишкомъ коротко по газетнымъ извѣстіямъ, на которыя до сихъ поръ не появилось ни малѣйшаго опроверженія. Очень можетъ быть, что въ данномъ случаѣ онъ также "дѣйствуетъ", и благодаря его гуманному виѣшательству пособія приходили во время, но это только одно наше предположеніе. Повторяемъ, что несообщеніе посредствомъ печатнаго слова о полномъ ходѣ работъ комитета ставить послѣдній въ какое то изолированное отъ общества и поэтому неблагопріятное для самаго дѣла положеніе.

Обратимся къ другимъ явленіямъ нашей общественной жизни. Въ одной корреспондении я уже сообщалъ о начальной школъ для д'вочекъ, предположенной къ открытію, въ ознаменованіе коронаціоннаго торжества, красноярскимъ мѣщанскимъ обществомъ. Сборъ на школу въ настоящее время достигъ болъ 2,000 рублей, но, къ сожальню, вслыдствие того только обстоятельства, что городская управа не можетъ созвать 2 3 гласныхъ, т. е. нормы, требуемой по закону абсолютно для постановленія объ отчужденім городской земли подъ школу, постройка затормозилась на неопределенное время. Нужно заметить, что многіе изъ прежнихъ гласныхъ (въ томъ числѣ и бывшій голова П.) прикосновенны къ дълу хищничества городскихъ общественныхъ суммъ и имущества, производившагося систематически въ теченіе трехъ последнихъ леть, вследствие чего эти гласные и избегають сношеній съ новыми представителями общественнаго управленія. Когда завершится благое начинаніе- невозможно предсказать, потому что въ виду подобныхъ хотя комическихъ, тёмъ не мене существеннонеодолимыхъ препятствій развился общественный индифферентизмъ, и сборъ на школу совсвиъ прекратился.

Томскъ (корресп. "Восточн. Обозрѣн."). Къ объяснению дебатовъ и споровъ, ведущихся у насъ по поводу открывшейся лечебницы, а также источника ихъ и больнаго мѣста самихъ эскулаповъ, позволяю себѣ сообщить о состоянии аптечнаго дѣла въ нѣкоторыхъ сибирскихъ городахъ, примѣръ коихъ поучителенъ и для насъ.

Постановка аптекарскаго дёла и нуждъ врачеванія не вездё въ Сибири нормальна. Въ большинствъ сибирскихъ городовъ существуетъ не болье двухъ аптекъ – одной казенной и одной частной. Иногда при 30,000 городскаго населенія, при громадности раіона, населеніе котораго на прінскахъ, въ селахъ и даже убздныхъ округахъ пользуется городской антекой, здёсь возможно не только существованіе, а и полное процвътание одной и даже двухъ аптекъ; на это между прочимъ указываетъ количество рецептовъ, выпущенное въ одной вновь открытой амбулаторін, —5861 шт. въ три мѣсяца. Выгоды, чисто коммерческія, разумфется, открытія третей аптеки во многихъ городахъ сознаются тёми, кто изъ "торговли человёческимъ здоровьемъ" не стъсняется устроить гешефтъ. Но право на открытіе новой аптеки дается не прежде, какъ число рецептовъ въ существующей аптекъ дойдеть до 15,000 шт. Ужъ, конечно, не въ обиду аптекарямъ медицинскій департаменть опредёлиль эту норму и разсчиталь, что это количество рецептовъ не только покроетъ всё расходы аптеки и дорогой трудъ писанія сигнатуръ и наклеиванія ярлыковъ, но и даетъ, кромв того, барышъ ен владвльцу. Аптекаря, какъ извъстно, этимъ не довольствуются, имъ давай больше. Поэтому въ антекахъ обязательно ведется особая система. Намъ сообщаютъ, что въ одной сибирской антект по книгамъ, которыя "ревизуетъ" губернское медицинское начальство, число рецептовъ никогда не доходитъ до 15,000 mт.; ergo, нельзя и давать разрешенія на третью антеку. Некто Л. антекарь продалъ аптеку нѣкоему господину В. и взялъ 30,000 барыша за это, да, кром'я того, продавая аптеку, им'яль въ виду открыть новую и зналъ, конечно, возможно это или нътъ. Почему-то Л. на аптекъ не настанвалъ, но служившій у него г. К. заявилъ врачебной управъ о категорическомъ желаніи имъть аптеку и требовалъ разрѣшенія. Самъ инспекторъ въ это время отсутствовалъ, а за него правилъ, помощникъ, не знавшій, какъ въ этомъ случат поступить. Нткто К. составляеть записку о действительномъ количествъ рецептовъ въ аптекъ Л., которое превышало 25,000 шт., причемъ указалъ на громадную ручную продажу и отпускъ лекарствъ на прінски. Если "д'вйствительно количество отпускаемаго не попадало въ книги, то потому, что этого не желалъ аптекарь съ помощниками, но какъ же инспекторъ врачебной управы ревизуетъ книги, не замъчая пробёловъ изъ году въ годъ. Обыкновенно все это дёлалось такъ: въ рецентурной книгѣ при переходѣ съ одной страницы на другую отбрасывали двъ-три сотни такъ, чтобъ цифра дъйствительно стоящей сотни и цифра, которую оставляють, были вившнимь образомъ схожи и бросались бы въ глаза, при перелистываніи книги. Напримірь, въ послідней строк' страницы стоитъ 7,850, на первой строк следующей страницы стоить 7,350 или изъ 2525 можно сдёлать 2325. Точно также поступали и съ ручной продажей, но тамъ и контроль былъ меньше; продадутъ въ день на 5 руб., а запишутъ на 2 руб. Отпуски лекарствъ, всегда большіе, на пріиски, въ округъ, въ книги не записывались вовсе, отчего, конечно, цифра отпуска делалась еще более фиктивною. Не смотря на то, что г. К. раскрылъ тайны аптечной кухни, одно лицо прилетало съ своей запиской и затормозило дало открытія новой аптеки, а г. К. уфхаль въ Петербургъ, гдф, говорятъ, хотёль сообщить о томъ же самомъ медицинскому департаменту, и последній обещаль ему, по слухамь, свое разрешеніе. Намъ извъстна цифра барыша, очищенная отъ всякихъ расходовъ и контрибуцій, какую получаетъ иная аптека, она равняется 12,000 р. въ годъ. Понятно послѣ этого выражение въ мѣстной печати, что антеки выгодно торгують "человъческимъ здоровьемъ"! Появилась въ городъ даровая лечебница для бъдныхъ, приблизительный отпускъ которой въ годъ достигаетъ 24,000 рецептовъ, и опять понятно, всв антекаря ополчились противъ этой лечебницы.

Ачинскъ (корресп. "Вост. Обозр."). При нашемъ судопроизводствъ часто случаются различные курьезы, хотя большею частью оканчивающіеся трагически, тімь не меніе не лишенные въ существъ нъкоторой комической подкладки. Вотъ, напр., одинъ изъ нихъ. Въ нашемъ округѣ жилъ-былъ богатый еврей-крестьянинъ Билюкъ. Однажды онъ какъ то заспорилъ съ односельцемъ на сельской сходкъ и выразился: "чтобы васъ черти побрали и съ вашими праздниками!". Выражение это, какъ обнаружено слёдствиемъ, было допущено Билюкомъ въ виду отказа мужика отъ уплаты долга до какого то праздника. За малое неумышленное выражение Билюкъ былъ посаженъ въ острогъ на время производства следствія. Богъ въсть, сколько стоило ему освобожденіе, но только онъ освободился, и по решеніи дела быль приговорень къ 80 ударамъ розогъ за кощунство. Восемьдесятъ ударовъ не шутка. Какъ извернуться? Просить мужикъ, кланяется и жертвуетъ на жгутобойную братью 500 рублей. Происходить, конечно, дълежка, и исполнение приговора возлагается на полицейского надзирателя С-ва. Г. С-въ, не долго думая, доносить, что приговорь исполнень. Но воть выступають на сцену два свояка: столоначальникъ полиціи Ч. и засъдатель окружнаго суда О .- изв'ястный впосл'ядствіи подъ именемъ зас'ядателя, рыболова. Губернскому начальству подается ими доносъ, и назначается новое следствіе. С-ва и Билюка заключають въ острогь; дело тянется около трехъ лътъ и выходитъ ръшение: Билюка отдать на четыре года въ томскую арестантскую роту, куда онъ и препровождается, а о С-въ, какъ о должностномъ лицъ, дъло идетъ своимъ порядкомъ. Между темъ Билюкъ подаетъ аппелляцію въ высшую судебную инстанцію, которая черезъ два года признаетъ его невиннымъ какъ въ первомъ преступленіи, т. е. въ кощунствъ. такъ и во второмъ, въ подкупъ должностнаго лица на подлогъ, и дълаетъ распоряжение объ освобождении Билюка изъ роты. Но распоряжение это уже не застаетъ мужика въ живыхъ: арестантская рота покончила его дни. С-въ же продолжаетъ сидеть въ остроге, пока и ему не выходить рашение сладующаго рода: что хотя и следовало бы его подвергнуть наказанію по такой то статье, но принимая во вниманіе долговременное содержаніе его подъ стражей и то обстоятельство, что онъ не привелъ приговора въ исполнение надъ невиннымъ человъкомъ-отръшить его отъ должности. Съ тёхъ поръ С-въ (поступившій уже снова на службу въ Енисейской губерніи) получиль прозвище "ачинскаго правосудія". — А воть еще другой случай: въ Подсосенскомъ селѣ нашего округа совершено убійство крестьяниномъ Лопатинымъ, зажиточнымъ мужикомъ, крестьянскаго сына Кривова: у жертвы, по медицинскому осмотру, оказалась раздробленною голова и въ минуты угасающей жизни горло было перетянуто удавкой. Следствіемъ доказано, что убійство совершено въ банѣ дома Лопатина, гдѣ собралась деревенская молодежь на посидушку. Во время посидушки затъялась игра "въ свадьбу", при чемъ молодежь обоего пола, по обычаю, существующему въ этой м'ястности, разд'ялилась на пары и погасила свъчу, а въ это время, по показанію одного изъ бывшихъ тамъ парней, "Васька (Лопатинъ) пыхъ въ двери съ пальмою", т. е. вошелъ съ зажженнымъ пукомъ лучинъ и, увидя свою дочь въ паръ съ Кривовымъ, стащилъ последняго съ полки и, порешивъ его, вывезъ за село и бросилъ около дороги. Раскрытіе этого преступленія стоило большихъ трудовъ, такъ какъ молодежь, запуганная Лопатинымъ, долго не выдавала его; наконецъ, все таки онъ былъ изобличенъ. Рашилось дало такъ: Лопатинъ, признанный виновнымъ въ нанесеніи безъ умысла на убійство смертельныхъ ранъ, въ раздражении и запальчивости, приговоренъ къ 80 ударамъ розогъ... Конечно, мы ничего не имћемъ противъ мягкаго решенія, но не можемъ обойти вниманіемъ слишкомъ широкаго пониманія губернскимъ судомъ условія "смертельныхъ ранъ". Раздробленіе головы и затемъ въ "минуты угасающей жизни" петля на шев... какъ хотите, - слишкомъ уже смертельныя раны!... Для такихъ ранъ въ уголовномъ кодексъ существуетъ другой терминъ... Теперь и сопоставьте порціи лозъ, назначенныя «сибирскимъ правосудіемъ" въ первомъ и во второмъ случаяхъ, съ предварительнымъ тюремнымъ заключениемъ въ обоихъ.

Кузнецкій огругъ (корреспонденція "Восточнаго Обозрѣнія"). Хотя и принимаются администраціей мѣры, указанныя въ законѣ противъ падежа, но онѣ ничего не помогають, такъ какъ крестьянство само часто сопротивляется всѣмъ этимъ мѣрамъ или не исполняетъ ихъ: такъ крестьяне снимаютъ кожи съ палой скотины или зарываютъ трупъ первой палой скотины у себя на дворѣ, думая, что, если первую скотину вывезетъ, то за нею и остальныя околѣютъ. Какъ извѣстно, съ невѣжествомъ труднѣе бороться, чѣмъ съ эпизоотіей. При всемъ этомъ и сельскія власти не доносятъ своевременно о появленіи болѣзни, а доносятъ тогда, когда болѣзнь уже распространится. Такъ сперва пишется рапортъ отъ старосты о появленіи болѣзни въ волостное правленіе, которое въ свою очередь доноситъ въ полицейское управленіе, а это послѣднее въ губернское правленіе, которое сносится съ врачебной управой о посылкъ ветеринарнаго врача для прекращенія эпизоотіи и т. д. все по начальству, а бол'ізнь не ждетъ и делаетъ свое дело. Прівзжаетъ, наконецъ, ветеринаръ въ селеніе, въ которомъ больной скотъ, и спрашиваетъ старосту. Ну что, староста, какъ падежъ? -- Да, славу Богу, прекратился. --Слава Богу, говоритъ обрадованный ветеринаръ, а большой былъ у васъ упадокъ? Да, ничего, почитай-ни одной скотины въ деревнъ не осталось, окромя телятишекъ, опять отвъчаетъ староста. То есть, другими словами, отъ двухъ - трехъ тысячъ рогатаго скота не осталось ни одной взрослой скотины, кром' телять; воть и понятна та паника, какая происходить въ деревнъ при появленіи заразы: плачъ и стонъ стоитъ по улицъ, когда вывозятъ со двора поилицъ и кормилицъ, какъ называютъ крестьяне рогатый скотъ. Въдь нелегко домохозяину - крестьянину вывезти со двора въ недълю десять, двадцать или тридцать скотинъ, а здёшній народъ держить по многу скота какъ для молока, такъ и для продажи. Понятенъ также и нижеслідующій разсказь: живеть въ одной деревив баба, мужь у ней въ солдатахъ, у ней двое ребятъ, которые кормятся единственной коровой; въ деревню занесена эпизоотія, корова окольла, а бабу вынимаютъ сосбди изъ петли.

Однакожъ подспорьемъ крестьянамъ въ нынѣшнюю невзгоду явились порядочные заработки на каменноугольныхъ копяхъ въ нашемъ округѣ, такъ какъ, кромѣ двухъ старыхъ—Новобочатской и Соминской, стали еще разработывать три новыхъ—Прокопьевскую, Бѣловскую и Кольчужинскую, а также заработки по добыванію и перевозкѣ желѣзной руды, потому что въ 1884 году на здѣшнемъ Гурьевскомъ заводѣ предположено увеличить производство желѣза втрое противъ прежнихъ годовъ.

лъсоустройство въ сибири.

(Письмо въ редакцію).

Недавно «Восточное Обозрвніе» *) принесло извівстіе, что для Западной Сибири будеть организовано управление государственных имуществъ; содержание этого учреждения будеть стоить 108 тысячь ежегодно, въ составъ учрежденія войдуть 35 лесничихъ, 72 объездчика и 200 лесниковъ. Является вопросъ, съ какою цълью предполагается организовать учрежденіе, съ полицейской ли, фискальной, чтобы ни одно неоплаченное бревно не ушло изъ лъса, или для научныхъ цълей, ради введенія раціональнаго хозяйства и правильной эксплоатаціи л'эсныхъ матеріаловъ? Если посл'эднее предположение върно, то указанный составъ спеціалистовъ крайне неудовлетворителенъ и не оправдаетъ радужныхъ надеждъ. Чтобы ввести правильное лъсное хозяйство, необходимо разсортировать леса по ихъ значенію относительно численности населенія и могущаго быть спроса на древесный матеріалъ, опредълить удобныя, неудобныя и обезлъсенныя пространства, раздълить лъса по древесной породъ, возрасту, приросту и проч., а главное установить юридическія границы боровъ и лѣсовъ, принадлежащихъказн в. Для достиженія этихъ ц лей необходимо: 1) отмежевать лъса, принадлежащіе казнъ, точными и несомнънными признаками, чтобы каждый крестьянинъ, городской житель, покупающій лісь, подрядчикь и тому подобныя лица могли

знать, гдѣ начинается исключительное лѣсопользованіе казны и гдѣ лѣсопользованіе обывателей; 2) подробно снять ситуацію лѣсовъ и 3) прошансировать.

Примитивное собираніе съемки крайне неудовлетворительно; на страницахъ «Восточнаго Обозрѣнія» въ № 11 прошлаго года уже указывалось, на сколько несовершенна техника. Снимать по такъ называемымъ параллельнымъ линіямъ, это тоже, что на зыбкомъ грунтѣ строить домъ безъ фундамента. Обходить окружную границу въ 170 верстъ длинною цѣпью, не имѣя ни одной опорной точки для контроля работъ, можетъ только «самоучка», получающій содержаніе меньше любаго ремесленника.

При существующихъ межевыхъ и съемочныхъ средствахъ Сибири, на бумагѣ разобьютъ просѣки, начертятъ квадраты, вычислятъ площади, а въ натурѣ ничего не сдѣлаютъ; такъ было до послѣдняго времени, такъ будетъ и съ организаціей новаго управленія государственныхъ имуществъ, которое поглотитъ средства, но едва ли дастъ матеріалы для хозяйства, пока режимъ бывшаго западно-сибирскаго измѣренія не будетъ въ корнѣ измѣненъ.

Едва ли кто будеть спорить, что 91-тысячный доходь съ попенной платы, которымъ такъ кичатся бывшаго состава лъсные чины и который, въроятно, послужилъ главнымъ мотивомъ къ организаціи въ З. Сибири управленія государственныхъ имуществъ, произвелъ только опустошение страны и былъ одной изъ причинъ къ лёснымъ пожарамъ. Всё говорятъ, что прежде пожаровъ было меньше; это заявляютъ жители съвера, объ этомъ разсказывають въ Курганъ и другихъ мъстахъ. При попенной плать, за каждымъ отпускаемымъ бревномъ нужно следить, - необходимо иметь столько лесной стражи, сколько рубять человъкъ въ лъсу, каждое дерево нужно контролировать, посмотръть, стоить ли оно 13, или 8 копъекъ; погонятся за пятачкомъ или одной коптикой, а въ другомъ мъстъ хищный подрядчикъ подкупилъ крестьянъ, взялъ билетовъ на 1 рубль, а рубить и сплавляеть на тысячи. Крестьянинь, чтобы скрыть слады преступленія, поджигаеть лась, и посладній горить на тысячи версть, пока борь не кончится или случайная преграда, напримъръ, ръка или поляна, не остановитъ пожара.

Просѣковъ и лѣсосѣкъ, предохраняющихъ отъ распространенія пожара, на необозримое число верстъ нѣтъ. Крестьяне, получая лѣсъ за попенную плату, рубятъ небрежно: вершиникъ, сучья отбрасываютъ, лѣсъ засариваютъ и дѣлаютъ легко воспламеняющимся. Никакая дорогая и усиленная стража дѣлу не поможетъ, пока крестъяне не получатъ опредѣленныхъ участковъ лѣса за подесятинную плату.

Пусть законъ ограничить право пользованія лѣсомъ на отведенномъ участкѣ, пусть правильная рубка производится по указаніямъ лѣсничихъ, но въ то же время необходимо, чтобы крестьяне знали, что этоть лѣсъ ихъ общественный и никто его срубить не можеть безъ ихъ на то согласія, его не могуть продать кулаку-подрядчику. Теперь крестьяне говорять —руби, катай, гдѣ хошь, «на нашъ вѣкъ хватитъ», все одно, кулакъ пріѣдеть, все забереть, рука то загребистая, подъ самымъ домомъ, да на сплавѣ выбереть. И рубять молодой, недозрѣлый лѣсъ, перезрѣлый же стоить, дрях-лѣеть и разрушается, а вершинникъ да сучья ждуть первой искры неосторожнаго пастуха или бродячаго промышленника.

^{*) № 51 &}quot;Восточнаго Обозрѣнія" за 1883 г.

Лесу въ Сибири въ некоторыхъ местахъ уже недостаеть, югь обезлъсень, въ Омскъ уже теперь поднимають лісь на пароходахь вверхь по Иртышу, плавный» люсь юга сталь дороже поднимаемаго на пароходахъ. Изъ Ишимскаго и Курганскаго округовъ, житвицъ Сибири, происходитъ усиленное выселение въ Алтай и другія м'єста по недостатку такого необходимаго матеріала, какъ топливо. Лѣса, предназначенные въ исключительное пользование крестьянъ, скоро уничтожаются: поэтому казалось бы полезнымъ раздёлить участки, даваемые крестьянамъ въ надълъ, на двъ части: за первую часть брать меньшую плату, за вторую, если они ее будеть эксплоатировать, - большую, тогда крестьяне, зная, что будуть наказаны рублемъ, не запродадуть своего лъса подрядчикамъ и т. п. и, можетъ быть, обратятся къ лъсоразведенію, которое нечуждо и теперь сибирскимъ крестьянамъ. На сколько необходимъ лъсной надълъ, на столько же непримънимы нормы земельнаго надъла въ Сибири, какъ нарушающія исторически сложившееся скотоводо-землед вльческое хозяйство страны, хотя настоятельная необходимость вь точномъ изм'вреніи земель болве чемъ необходима.

Къ сожальнію, статистическія свыдынія объ измыреніи сибирскихъ земель не опубликовываются, и никогда не бываютъ извъстны ошибки и неточности работъ, которыя тяжелымъ бременемъ ложатся на государственное казначейство и на народъ. Пять разъ переснять, десять разъ повърить одну и ту же съемку вошло въ обыкновение; на бумагъ съемка дешева, а на дълъ одна и та же работа входить въ нъсколько лѣтъ. Воть цифры, которыя поучительно доказывають, какъ въ министерствъ государственныхъ имуществъ идуть безуспешно работы на севере. Въ Олонецкой губерніи 1 межевой "самоучка" снимаеть 3,269 д., а пов'тряеть 3,246 д., т. е. далаетъ шагъ впередъ и шагъ назадъ; въ Вологодской тоже, въ Пермской губ. 2,005 д. снимаетъ, а 8,458 дес. повъряетъ изъ съемокъ прежнихъ лътъ, т. е. правительство только 1/4 расходуетъ на новыя измъренія, а 3/4 суммъ идутъ на исправление старыхъ гръховъ. Въ Вятской результаты еще безотрадне, здёсь почти въ 9 разь больше повъряется и передълывается работь, нежели производится вновь.

Если на такія же съемки будуть опираться лѣсоустроительныя работы Западной Сибири, то мы отъ души посовѣтуемъ гг. лѣснымъ чинамъ къ нимъ и не приступать.

Ор-та.

КРЕСТЬЯНСКАЯ КОЛОНИЗАЦІЯ ВЪ СЕМИРЪЧЬЪ.

Когда новгородцы начали проникать на Востокъ своими колоніями, подвигаясь по сѣверной окраинѣ и по непроходимымъ лѣсамъ, ими неизбѣжно путеводили только рѣки, по берегамъ которыхъ преимущественно и основались починки, займища, поселенія. Для сего по большимъ рѣкамъ (Кама, Сосва, Тура) имъ приходилось спускаться внизъ, а по притокамъ ихъ (Косва, Яйва, Чусовая, Сылва) подниматься вверхъ. Помимо рѣкъ имъ нельзя было оріентироваться въ выборѣ мѣстъ для своихъ колоній, какими бы извилинами и зигзагами ни приходилось обходить по рѣкамъ ту или другую мѣстность.

Съ паденіемъ Новгорода въ 1471 году, Пермь присоединена окончательно къ московскому государству, и дъло устроенія городовъ перешло въ воеводскія руки. Поэтому стали преобладать, правильно или неправильно, стратегическія соображенія, а экономическія соображенія о будущемъ остались на второмъ планъ. Воеводы начали строить остроги. Впрочемъ, подвигающаяся "бродячая русь" продолжала дёло занятія земель еще долго, по новгородскимъ традиціямъ; воеводамъ даже не было возможности уследить за этимъ, да и на уме у нихъ было другое: кормленіе и погоня за наживой. Такъ или иначе, но прежде всего справедливо признана была потребность -- "пріобратенную (Великопермскую) область защищать отъ нападенія сосёднихъ враждебныхъ народовъ". И вотъ, прежде всего (1472) первымъ воеводою, завоеватетемъ Великой Перми, княземъ Оедоромъ Пестрымъ основанъ быль городокъ Покча; воеводы, управлявшіе страною, сначала жили въ немъ *). И нынъ тутъ Покченское село.

Колонизація наша въ Семирвчь отъ этой первой колонизаціи отдвляется длиннымъ періодомъ, но мы можемъ и здвсь найти сходственныя черты. При движеніи нашемъ изъ Сибири за р. Иртышъ въ Киргизскую степь, въ Семирвчье, а въ последствіи и въ Заилійскій край, прямо на югъ, сначала пролагали дорогу и ставили цвпь пикетовъ (вмествони же и почтовыя станціи); кое гдв строили укрвиленія и водворяли поселенія исключительно военныя, казачьи. Лишь съ покореніемъ Ташкента и съ учрежденіемъ туркестанскаго генераль-губернаторства (1867), когда пришло время позаботиться объ экономическомъ устроеніи края въ репфапt съ потребностью большаго "обрусенія" его, началась сельская колонизація.

Начались "бумажные" вызовы желающихъ переселиться на свободныя земли въ Семирвченскую область. Успёхъ вышелъ, противъ ожиданія, необыкновенный, но имъ мы обязаны счастливому стеченію обстоятельствъ, и отнюдь не "бумажнымъ" вызовамъ. Сюда поворотили тѣ переселенцы, которые шли тогда на Амуръ **). Благодаря этому, "бродячая русь" разомъ бросилась населять этотъ край. Немедленно нужно было распредвлять пункты селъ и деревень.

Хотя мы живемъ не въ лъсахъ непроходимыхъ, а на совершенно открытой мъстности, на степяхъ, и даже главный центръ областной администраціи находится на такой высоть, что на сотни версть кругомъ все видно, такъ что давно имѣлись опредѣленныя свѣдѣнія о долинахъ, урочищахъ, холмахъ, и администраторъ уже 10 лётъ ранве зналъ край, какъ свои пять пальцевъ; однако же потребовались еще особыя ознакомленія съ містностями, нужно было поближе опредълить, гдв именно, на какихъ урочищахъ и сколько можно водворить переселенцевъ. Пригодность мъсть для поселеній преимущественно обусловливалась тімь, есть ли вода въ данной мъстности, если нътъ, то можно ли ее провести арыкомъ и откуда именно, для орошенія полей. На съверъ, конечно, этого вопроса не существовало; эта особенность-наша. Конечно, можетъ быть, по скорости дъла, безъ казусовъ не обходилось при такихъ требованіяхъ и при необыкно-

^{*)} Послъ пожара Покчи въ 1535 году управление перенесено въ

^{**)} Подробности см. въ моей ст. «Колонизація Семирѣчья», «Турк. Въд.» 1873 г. № 8.

венномъ наплывъ переселенцевъ. Приэтомъ, помимо воеводскаго распредёленія пунктовъ, переселенцы сами высматривали мъста и заявляли иногда, что они "облюбовали" мъстечко такое то. Уфздные начальники изъ военныхъ, хорошо знающіе правило: "ноги въ рядъ, шельмы"!"—не всегда отчетливо понимали и аккуратно исполняли хозяйственныя и экономическія задачи невоеннаго діла и неріздко производили путаницу при запросахъ областнаго начальства по опредѣленію мѣстъ. Доносить, напримѣръ, одинъ уѣздный начальникъ, что на Маловодной можно поселить 150 семействъ (дворовъ). Оказывается, что это писарь хватилъ вмёсто 15-ти. Областное правленіе, открывъ особый "столъ перечисленій", при внезапно явившейся массь просьбъ о желаніи переселиться въ Семирвчье изъ разныхъ губерній субъектовъ "бродячей руси", было чрезвычайно обременено неизбъжными (на Руси) формальностями канцеляризма. Только что оно начнеть группировать переселенцевъ, напримфръ, для деревни Маловодной, по доставленному свъдънію, а люди, дорожа временемъ, уже двинутся туда, какъ вдругъ тотъ же у вздный начальникъ доноситъ, что на Маловодной больше 15-ти дворовъ поселить нельзя. И снова группировка и бумагописаніе, снова перетаскиваніе людей по другимъ деревнямъ.

Иногда крестьяне, назначенные на "такое то" мъсто и въ "такомъ то" числъ, пріъзжають всьмъ обозомъ по назначенію, но оказывается въ натурів, что они "облюбовали" заранће мѣсто не тутъ, а верстъ 10 выше или ниже по скату долины. Отведенное же мъсто негодно, и вновь тасканіе по переднимъ присутственныхъ мъстъ съ просъбами о передвиженіи. Вотъ одинъ прим'єръ, гді догадливость крестьянъ спасла ихъ отъ излишнихъ проволочекъ. Отводятъ мѣсто подъ село Тургень, дворовъ на сто, указанное весьма нетрезвымъ воеводою (какихъ здёсь было не одинъ). Дёло уже къ осени, на зиму надо усивть какъ нибудь зашалашиться съ ребятишками и съ скотиной. Мъсто оказалось на такомъ дуванъ, что жить невозможно: "портянки на плетень повъсишь - сдуетъ, курица сядетъ - унесетъ вътромъ, а вътра постоянные, день и ночь и почти круглый годъ",говорили послъ старики. Здъсь, дъйствительно, есть такія мъста, куда дуетъ, упираясь въ извъстную точку, въчный вътеръ, направляемый регулярно изъ какого нибудь ущелья нашихъ громадныхъ хребтовъ *). Но извъстное дъло:

— Молчать и не разсуждать! такіе, сякіе...

Дѣлать нечего, время лѣтнее ушло, перезимовать надо успѣть приготовиться. Но весною, рано вся деревня, сговорившись, разомъ наклала на возы все; даже маленькія хаты и амбарушки поставили на телѣги, запрягли своихъ воловъ и маршъ дружно, ночью, выше къ горамъ на 10 верстъ и давай строиться на новомъ мѣстѣ.

— Что будетъ, то и будетъ, авось не сгонятъ. Давай пахать пашни, свять хлюбъ и вообще распоряжаться, какъ у себя дома, въдь "земля Божья".

Увздный воевода, мвсяца чрезъ два—три вздумаль обозрвть свои поселенія. Выпиль, по обыкновенію, здорово, легь въ тарантасъ "пошель въ Тургень". И везуть въ Тургень настоящій. "Вашескородіе, прівхали!" — Созвать мужиковъ.

Собрались, стоятъ, шапки сняли.

Смотрѣлъ, смотрѣлъ воевода съ просонокъ и изрыгнулъ:
— А что такіе — сякіе... довольны? Какое славное мѣсто я вамъ выбралъ!

Кланяются въ поясъ:—Много благодаримъ вашескородіе, гдѣ бы намъ, дуракамъ, самимъ выбрать такое мѣсто. Вѣчно будемъ Бога молить.

Уѣхалъ.

— Ну, слава тебѣ, Господи, сошло съ рукъ. — Теперь въ этомъ селѣ болѣе 100 домовъ и каменная церковь. Мѣсто дѣйствительно хорошее. Старики мнѣ лично разсказывали это.

Другой случай еще оригинальнье. Его мять сказывали и пересказывали не крестьяне сами, а очевидцы другіе.

Лёть 12—13 назадъ, генералъ самъ повхалъ обозрѣвать начинающіяся поселенія и область вообще. Прівзжаеть въ К—скій уѣздъ. Воеводою тамъ былъ тогда полковникъ В. Бдутъ всѣ верхомъ по степи. Генералъ велитъ показывать ему начинающіеся поселки.

— Еще ни одного нѣтъ, ваше пр...во, отвѣчалъ уѣздный начальникъ. Крестьяне еще не прибыли.

Но такъ какъ пункты поселеній уже намѣчались, то нужно было ихъ осмотрѣть. Ъдутъ дальше, все верхомъ, по степи, которую видно на далекое разстояніе. Вдругъ, вдали изъ-за увала показались свиньи. Генералъ вопросительно взглянулъ на полковника. Свинства, можетъ быть, и до насъ въ киргизской ордѣ было достаточно, но русскихъ свиней (а киргизскихъ не бываетъ) въ степи никогда не можетъ быть. Свиньи явно показываютъ, что по близости непремѣнно пріютились хохлы или москали. Подъѣзжаютъ къ увалу и видятъ—цѣлая русская деревня и нѣсколько стариковъ, поставивъ столикъ и снявъ шапки, приготовили хлѣбъ соль для встрѣчи генерала. Генералъ уже нахмурился не на шутку, полковникъ пожелалъ провалиться, сильно сконфузившись. — Но... обратились къ крестьянамъ:

- Какъ, что и почему? и т. под.
- Да мы, ваше превосходительство, уже третье лѣто тутъ землю пашемъ.

Полковникъ конфузился кресцендо.

- Кто же вамъ отвелъ землю, кого спрашивали поселиться и т. д.?
- Да мы, вашескородіе, султану дань за землицу платимъ, мы не даромъ, оправдывались мужички.

Тутъ ужъ увздному воеводв, двиствительно, стало крайне чеудобно. Но это была хорошая, почтенная, не грязная личность, не пьяница и не взяточникъ, и генералъ понялъ, что старика обманывали его подручные, доносившее о поселеніяхъ.

Дѣлать было нечего, починокъ вышелъ не воеводскій, а на манеръ новгородскій. Быть по сему. "Назвать деревню Фортункой и укрѣпить за ней землю".

- А что туть пригодно вамъ, мужички?
- И шибко ладно, велите тутъ жить ваше благородіе...
- А нутка, подать сюда султана!

Чрезъ нъсколько времени, изъ недалеко отстоящаго аула ведутъ одного изъ челоказаковъ, которые здъсь постоявно то торгашествуютъ, то роль муллы розыгрываютъ, а въ сущности—об-

^{*)} Таковы: пикетъ Алтынь-Эмель, село Чиликъ, выселокъ Илійскій (ночами тихо). Таково происхожденіе надувныхъ холмовъ, коихъ не мало. Джиль-арыкъ (вътрен. ручей) — пикетъ; отсюда названіе горы: Джиль-айгыръ (вътеръ жеребецъ), гдъ не усидъть никому на верховой лошади и проч., и проч.

манывають народъ и русскихъ простачковъ, какъ и случилось на сей разъ.

Ну ужъ этому псевдо-султану досталось... Провалиться сквозь землю не провалился, а съ этой земли далеко вышвырнули.

Сущность факта върна, но за точность словъ не ручаюсь, да и не въ словахъ дъло.

Какъ поразговоришься, бывало, въ любой деревнѣ, такъ вѣдь цѣлую поэму можно нарисовать о разныхъ казусахъ, выкидываемыхъ и со стороны самихъ субъектовъ "бродячей Руси". За первое время "Туркестанскихъ Вѣдомостей" мною дано было немало очерковъ о Семирѣчъѣ, статистико-экономическаго содержанія, а картинки для картинокъ собственно дѣло не мое. Я скромный бытописатель и ради этого только записываю кое что.

Изъ тридцатилътнихъ моихъ наблюденій по Россіи, Сибири и Туркестану, я убъдился и много лътъ уже доказываль въ печати, что переселеніями руководитъ у насъ на Руен не одна неисходная потребность улучшенія быта (хотя это и самое главное), но и традиціи бродяжничества *). Ну, развъ это не "бродячая Русь"! Бродячая то она бродячая, да на умъ то, въ большинствъ случаевъ, у нея не худое дъло: "землицы бы намъ, пахать бы надо", вотъ это въ основъ и прежде всего. И это добро. Всъ же тъ, которые причисляются къ городамъ, да если при томъ они не ремесленики, совсъмъ другое дъло. Эти люди—съ зародышами прямаго кулачества, и за ними наблюдать надо.

Сообщу только еще одинъ фактъ.

Вскоръ, по занятіи нами Кульджи, прівзжаю я, по порученю, въ село Чиликъ. Всегда разговорюсь съ мужиками, все разспрошу. Между прочимъ, лысый крестьянинъ Босиковъ и его товарищъ (фамилію забылъ) начинаютъ мнѣ разсказывать, какъ ихъ выпроводили изъ Кульджи таранчи. Въ качествъ "развъдчиковъ землицы для своихъ", пригодной для пахоты, они двое на своихъ волахъ забрались лѣвымъ берегомъ Или въ Кульджу, не разсуждая о границахъ земли русской и не русской, даже не зная того, что въ то время проникать туда было совершенно опасно, для русскихъ, да еще безоружныхъ. Но этихъ простодушныхъ людей спасъ случай. Въ то самое время по правому берегу р. Или нашъ военный отрядъ приближался уже къ Кульджъ, для взятія ея, что таранчамъ было хорошо извъстно, а Босиковъ и комп. и не подозрѣвали этого. Ихъ въ Кульджу пустили (недъли за двъ до ея покоренія), не обижають, даже кормять и поятъ, полагая, что эти люди посланы нашимъ правительствомъ для того именно, чтобы, въ случав нанесенной имъ обиды со стороны таранчей, имъть право русскимъ покорить Кульджу.

— Все ладно, только никакой сдёлки о землё подъ выселокъ и пашни не можемъ добиться, говоритъ Босиковъ. Вдругъ, насъ потурили изъ Кульджи, такъ взяли да съ быками и вывели и проводили нёсколько верстъ. А въ слёдующую ночь слышимъ—пальба: Кульджу русскіе взяли, и давай мы улепетывать поскорёе домой, въ Чиликъ. — Струсили, да Богъ сохранилъ.

Несомнѣнно, что Семирѣчье, руководимое сначала казеннымъ путемъ, подъ конецъ обязано всѣмъ той же вольнонародной крестьянской колонизаціи.

Зенковъ.

изъ лътописей скорвящаго града.

(ФЕЛЬЕТОНЪ).

Просматривая лътописи нашихъ городовъ, я встрътилъ странныя сказанія. Нашъ Ушаковскъ (кто бы могъ ожидать оть него) когда то отличался особенно свободолюбивымъ характеромъ, а купечество умѣло это показать-"оно не только прибывшаго къ намъ бригадира не почитало, но къ смѣнъ онаго всв старанія прилагало", пишеть літописець. "Самъ господинъ бригадиръ долженъ былъ у богатаго купечества заискивать и къ Ксенофонту Михайловичу Чубукову на поклонъ являться. Ксенофонтъ Михайловичъ тогда былъ головою, "дикій быль онъ человѣкъ". "Покорись", говорили ему, "не покорюсь! " отвъчалъ онъ и махалъ только чубукомъ, и ничего съ нимъ подълать нельзя было. Прівзжаеть бывало бригадиръ упрашивать Ксенофонта Михайловича еще остаться въ головахъ и вмъстъ съ обществомъ начинаетъ молить его. Ксенофонтъ крѣпился да и скажи: "что, говорить, служить, прівдешь къ начальству просить, просишьвсе объщають, а прівдешь домой, глядь-тебя въ затылокъ". Бригадиръ такъ и опъшилъ, онъ съ въжливостями и политикой, а Ксенофонтъ напрямикъ. Онъ ему тутъ публично предъ обществомъ вычиталъ всю рацею. Таковъ былъ Ксенофонтъ общественникъ!"

Читая эти страницы, которыя впослёдствіи были названы просто "исторіей нашего самодурства", я задумался.

Скажите, каковъ быль Кондрать то! Съ самимъ бригадиромъ не соглашался и носъ кверху поднималъ, наперекоръ ему шелъ и "къ смѣнѣ его всѣ си́особы прилагалъ". Самодуръ, самодуръ, но при всемъ самодурствѣ нельзя было отнять у него извѣстнаго чувства силы и сознанія достоинства. Онъ добивался, говорятъ, "олигархіи", "гегемоніи", какъ ставятъ ему въ упрекъ, положимъ, но онъ все таки не былъ "халуй" и "хамъ".

Въ своемъ дѣтствѣ я помню еще гордаго сибирскаго Кондрата въ его феодальномъ замкѣ съ - кладовыми, наполненными чаями, съ крытыми дворами, гдѣ грузились обозы, феодала, окруженнаго подобострастными приказчиками и должниками. Престолъ его былъ изъ сыромятной кожи и цибиковъ. Я видѣлъ, какъ передъ нимъ лебезили уѣздные чиновники, какъ самъ окружный начальникъ ласково обращался съ нимъ, какъ юлилъ городничій и какъ около него стаями бродили приказные, ожидая оброненной синенькой во время кутежа. А что это были за пиры! Нѣсколько тысячъ, взятыхъ на одну карту, изчезали въ одну ночь. Музыкантамъ кидали

^{*)} Въ вышеупом. "Колонизаціи Семирѣчья" и другихъ моихъ статьяхъ много точныхъ данныхъ собрано.

сотенныя. Увздный чиновникъ, присутствовавшій при оргіяхъ, благоговёлъ, млёлъ и ловилъ "благоволеніе" ртомъ на лету. Кондратъ иногда, во время попоекъ, этого чиновника, за небольшое вознагражденіе, для потёхи садилъ подъ столъ.

Припоминаю я гордый, зычный голосъ т—скаго баржеваго хозяина Т—цкова, рычавшаго и фыркавшаго на приказчиковъ и одинаково на приказныхъ, помню разныя подачки отъ откупщиковъ и униженный видъ съ одной стороны и величественную осанку съ другой.

Ла все это было. Я помню даже юныя мечты наши:

— "Нѣтъ, онъ рѣшительно въ коттонъ-лорды выйдетъ. Вотъ только немножко ему вымыться", говорили мы. Мнѣ казалось, что Кондрату доступно совершенствованіе. При его силѣ, при его капиталѣ ему все будетъ облегчено. Онъ и безъ того первое сословіе, что же будетъ впослѣдствіи. Нѣтъ, исторія рѣшительно за нимъ! Одни протестовали противъ этого и кипятились: "не хотимъ буржуазіи"; мы тогда все это, поподобно всѣмъ молодымъ республиканцамъ, рѣшили гдѣ то на чердакѣ, въ составѣ, кажется, если не измѣняетъ память, троихъ: меня, Сени Ерыжкина и Миши Смиреннова. Смиренновъ былъ самый крайній, впослѣдствіи онъ сталъ исправникомъ и показалъ же онъ буржуазіи—у одной купчихи, цѣлуя ручку, даже брилліантъ изъ кольца выкусилъ. Другіе болѣе умѣренные примирились съ непреложностью факта и искали утѣшенія.

— Мы начинаемъ исторію, помню, говориль мив въ юности, старшій брать, не нужно разрывать пока связи съ буржуазіей, она все таки общественная сила, которая еще пригодится, она дастъ капиталъ на науки и искусства, она просвътится, она узнаетъ свою силу, она пойметъ общественное дъло. Мы "простая чадъ", "меньшіе люди", незамътные бъдняки, безсиліе, ничтожество, и цензъ, и выборы въ ея рукахъ.

И я начиналъ върить. Мнъ грезились въ будущемъ просвъщенные буржуа, Кондратовы дъти, окончившіе курсъ въ университетахъ, покровители искусствъ; мнъ рисовалось, какъ они выступали парламентскими ораторами въ нашихъ думахъ, какъ они отстаивали городскіе классы и интересы "простой чади", какъ они защищали свободу мнѣнія и печати, какъ строили университеты и т. д. При всѣхъ этихъ грезахъ шевелилось у меня, разночинца, не столько чувство самолюбія и зависти, сколько какое то замирающее боязливое чувство за будущее. А что, какъ этотъ представитель "схлюздитъ" и повернетъ въ сторону своихъ интересовъ, а съ нимъ повернутъ науки и искусства.

Но чувство вѣры въ совершенствованіе всѣхъ породъ на свѣтѣ и даже нашей буржуазіи не могло не заговорить. Правда, были Барановы, Передовщиковы, но были и Мыльниковы, и Сибиряковы у Сибири. Выдвигались же Саламатовы, челобитчики за населеніе.

И вдругъ чрезъ нѣсколько лѣтъ нужно же было постигнуть меня разочарованію. Вмѣсто прежняго независимаго Кондрата и будущаго коттонъ-лорда, я увидѣлъ лисью бритую физіономію новаго представителя промышленности, съ заискивающимъ взглядомъ пробирающагося, поджавъ хвостъ, осторожно къ чубуковскимъ монополіямъ. Я не встрѣтилъ уже въ немъ гордаго духа и прежняго голоса — дубинка Трескина его усмирила, Непреоборимый его "артику-

ломъ" пробралъ, а одинъ реформаторъ прямо сказалъ: "не платить этому шельмецу долговъ!" и кошель Кондрата лопнулъ. Пришлось вновь наживать, накоплять, но не попрежнему. Прежнее уже миновало.

Исторію перерожденія, и усмиренія Кондрата одинъ изъ нашихъ американцевъ новъйшей формаціи передалъ мнѣ въ двухъ разсказахъ "о нынъшнихъ и прежнихъ временахъ", которые привожу здъсь буквально.

СКАЗЪ СТАРОЖИЛА 1-ый.

ЗАМИРЕННЫЕ.

- Если вы хотите знать на счетъ грабежовъ, то скажу вамъ, сударь, нажива прежде не такъ давалась. Правда и теперь накопляются милліоны, но какъ накопляются. Прежде ты самъ былъ голова, владыко всего, запусти руку въ пушнину, и милліонъ готовъ; повзжай къ инородцу и бери своей рукой. Спросите, какъ Салтановъ въ Туруханскомъ край во время эпидеміи и мора инородческія стойбища объвзжаль и своей рукой браль. Теперь не то! безъ исправника тоже нельзя это сдёлать, пригласи въ управу да тамъ ты его облупи, да малицу на двъ части, а прежде вся кунцу шла. Это разъ. Второе-занятія теперь не тъ. Пушнина мало даеть, а раскидывай кабачки, строй винный заводъ. Ну, туть возня съ акцизными, бери приговоръ отъ общества, подводи механику, а это разв'в даромъ дается?.. Теперь золото-прежде пудовали, а нынъ золотничаемъ, да золото еще будетъ или нътъ, а прежде всего ищи на спиртъ нагнать свои выгоды, да на рубах врабочему. Въ этомъ прежніе золотопромышленники не нуждались. Горные исправники прежде честиве были, прівхаль къ промышленнику, угостился, взяль и ушелъ. Теперь нътъ, присосется, и конецъ. Никакими деньгами не ублажищь, не отпадаеть. Теперь и нашъ брать, купецъ, другъ друга сосетъ, ростовщичествомъ сталъ заниматься, намъ же деньги сталъ давать за 25% въ мъсяцъ, а то и больше, дома въ заклады беруть, своихъ же обирають и своего брата събсть готовы. Для всего потребовались свои фортели и подмазки. Прежде за долги взяль и сорваль съ плечь шубу, нынъ городничаго попроси. Вотъ купецъ теперь и долженъ въ дружбъ жить, потому онъ безъ городничаго ничто. Возьмите казенные подряды, намъ теперь безъ нихъ нельзя, а они разв'в даромъ даются?.. А банкротство, в'вдь это цълая махинація! Забралъ деньги, платить не хочется, ты эту музыку сочини. Не умъй заручиться и въ полиціи, и въ гражданскомъ, и въ словесномъ судъ, въдь тебя въ острогъ по взысканьямь засадять. Нужно постараться, чтобы тебъ сказали: "не плати милый другъ, ничего тебъ не будетъ". Ну, тогда и дъйствуй! а въдь ты спроси, сколько разъ иной у насъ банкротился?! Онъ банкротился, да у него же и милліоны подъ конецъ жизни. А какъ это сдълано?! Не будешь подводить механики, не будешь жить въ ладу и ничего этого не добъешься. А то еще иной умудрится-обанкротится, другихъ оберетъ, да еще казенную субсидію за это выпросить!.. Не ублажи онъ, не поклонись, какой дадуть отзывь? "Да какая же этому мошеннику, скажуть, можеть быть субсидія и за что-онь чужія деньги загребь, сколько сиротъ по міру пустиль, не ум'вль своего д'вла вести и капиталъ свой сохранить, съ чего же ему казенныя деньги для растраты давать"! И скажутъ "резонно, казенныя деньги не для того созданы". А поклонись, покорми кого слёдуеть, будь ласковь, туть заведуть иное: "въ снисхожденіе къ

неусыпной дѣятельности и промышленнымъ заслугамъ, для поддержанія коммерціи въ краѣ и развитія заводскаго дѣла, въ виду пепредвидѣннаго несчастія, происшедшаго отъ всемірнаго потопа, землетрясенія и прочихъ непредвидѣнныхъ причинъ, выдать такому-то камаринскому сыну 200,000 рублей на поправку". Нѣтъ, сударь, тепериче надо жить въ мирѣ со всѣми!

СКАЗЪ СТАРОЖИЛА 2-ой.

НЫНЧЕ НЕ БЕРУТЪ.

— Нынче торговому человъку жить не въ примъръ тяжелъе. И странно, —вы думаете, беруть съ насъ? Никоимъ образомъ! Гдъ вы слыхали, чтобы съ насъ брали? Да спросите даже мужика. Развъ хоть единый скажеть вамъ, что съ него исправникъ, или засъдатель взялъ, такъ изъ рукъ взялъ. Никогда! ни Боже мой! нынче не берутъ-съ! Это уже со времени Сперанскаго и его ревизій вывелось. Нынче угостить можешь, винъ разныхъ тамъ рублей по 6, а у богачей и по дороже бутылочку, сигарки тамъ сотню въ сто рублей, это можно, закусочекъ разныхъ... А брать, ни Боже мой! Въ бобостончикъ можно съиграть, въ генеральскій, такъ въ вечеръ нъсколько сотняжекъ проиграть - это можно. Китайскихъ вещей привезти, мѣховъ, чаю, ну, конечно, за деньги, но не по фактурѣ, а по своей цѣнѣ-вещь стоитъ 500 р. или 1000 р., купецъ поставь ее въ 100 р., потому купецъ грабитель и лишняго не долженъ брать. А это все таки не задаромъ. Нынче не берутъ, ни Боже мой! Квартиру отдать на хорошихъ условіяхъ купецъ чиновнику можеть, и даже губернатору, лошадей поставить, сани, сбрую-все это онъ можетъ изъ признательности чувствъ. Но брать съ купца, ни Боже мой!... Опять, когда нуждается чиновникъ (а они всъ нуждаются, штаты-то знаете), куда долженъ онъ обратиться, опять къ купцу. У меня тятенька откупщикъ быль, такъ въ прежнее время взятки съ него все виномъ брали къ празднику-кто полведра, кто ведро, кто два, по чину. Такъ вевмъ и разсылали. Нынче не то, водку можно въ кабакв купить за деньги. А позвольте въ долгъ одному 15 р., другому 25, третьему 50 и такъ далбе, а вотъ одинъ предсъдатель, такъ тотъ изъ Питера прібхаль и девятый годъ живеть въ Сибири въ г. Затопляевъ-тысячь по пяти проживаетъ, все въ долгъ, потому изъ деревни не шлютъ, ничего не подълаешь! Нѣтъ, нынѣ не беруть! Это Боже сохрани и слуху нѣтъ объ этомъ! А то еще иные начальники на благотворенія пошли. Мнѣ, говорятъ, не нужно, а въ человѣколюбивое общество. На то у насъ и послевица нынъ "надо дать въчеловъколюбивое общество", или "ой, парень, придется платить въ человъколюбивое общество". А чтобы такъ брать, ни Боже мой!

Возьмемъ также тяжебныя дѣла. Прежде бывало, въ земскій судъ, какъ въ свое мѣсто, идешь, квартальный тебя у дверей дожидается и прошеньевъ не нужно. Секретарю синенькую въ присутствіи на столь, и все тебѣ подписано. Квартальный ничего не говориль, а взглянетъ—видить, что въ рукахъ у васъ двугривенный и самъ ужъ бѣжитъ, догадался, что нужно. Нынче не то, приди, изложи словесно, потомъ письменно, марки приложи, подай, зайди разъ, два, три и ничего не дождешься. Скажутъ—"на домъ ступай"! Если ты не умѣлъ прійти какъ слѣдуетъ, "дома нътъ— въ канцеляріи", въ канцелярію—"домой уѣхамши", опять на домъ, "въ канце

лярію - убхали", такъ ты и будешь, какъ Каинъ, между домомъ и канцеляріей ходить всю жизнь... Нынтынему судопроизводству насъ одинъ судья научилъ. Прівхаль въ городъ, къ нему бумаги, прошенія и въ каждомъ прошеніи то рублевка, то синенькая, по состоянію (такъ ваведено было). А онъ, возьми, да и выкидай всв. "Это, говоритъ, что! Нынче не берутъ"! Что же, думаемъ, слава Богу! Только ждемъ. Дела у судьи копятся, а онъ целый годъ въ карты играеть и въ судъ не вдеть. Господи, что же это будеть! Другой годъ дёла конятся. Вышли изъ терпёнія, пришли, на колъни стали.- "Что же, моль, дъла? сродственники въ тюрьм'в сидать". —Ла? говорить. —Точно такъ! — А я, говоритъ, не зналъ! - ну, что же, пусть посидятъ! - Ваше-ство, говоримъ, помилосердуйте, дъла посившите, въ вашихъ рукахъ! - "Нътъ, говоритъ, дъла лежатъ въ канцеляріи - очереди ждуть. Нельзя, господа, - чиновники не успъвають, штаты малые, людей нътъ. Ныньче въдь не берутъ, сами знаете,двла пусть полежать", а самъ опять въ карты играть увхалъ. Такъ мы взвыли... Пять разъ на поклонъ ходили, на колъняхъ стояли.-Что вамъ, говоритъ, нужно? нынче въдь не берутъ, ну, и ждите! Такъ онъ насъ, такъ проманежилъ, такъ... Ну, правда, черезъ полгода домъ началъ строить трехъ-этажный, лошадей, заимку завель, залоги сталь купцамъ давать. Дъла очереди дождались послъ этого. Его безкорыстіе и начальство знало. Ну, и мы узнали! Нфтъ, нынче не берутъ. Ни Боже мой!

Такъ вотъ новая политика, подумалъ я, -мъщокъ смирился и покорился, онъ пошолъ на стачку. Вотъ откуда исторія пышныхъ объдовъ, по новоду которыхъ пишеть лътописецъ, что "нигдъ нътъ такого рабольнія и заискиванія, какъ у сибирскаго купечества". Въ самомъ дѣлѣ, никто не сосчиталъ досель, во сколько десятковь тысячь обошлись объды городовъ (нъкоторые объды въ городахъ обходились въ 7000 руб. каждый), жертвы на просвъщение были ничто въ сравненіи съ этими об'вдами. Виноградъ, апельсины, груши и персики зрѣли, "наклонялись надъ столами", и это было уже дороже старыхъ, жирныхъ естественныхъ произведеній - омулей, осетровъ и моксуновъ. Это было не старое патріархальное ноднесеніе "подлежащаго" публично на блюдахъ, не быль извастный презенть червонца въ бокаль, отчего выпившій засѣдатель падаль со стула, увѣряя, что подавился. *) Нѣть, это была изощренная кулинарнымъ искусствомъ дань въка. Такова же исторія современныхъ пикниковъ, которые по новости приходилось пояснять особымъ примъчаніемъ для приглашаемыхъ лицъ, подписавшихся на пикникъ, "покорнъйше де просять озаботиться объ экипажахъ для прогулки **) (сдуру то экипажи, пожалуй, отпустять домой). За этими пикниками шли брильянты на свадьбу, чернобурныя шубки съ новыми фасонами.

Исторія эта рисуетъ весь трагизмъ Кондратова положенія и всю исторію его гражданскаго мужества. Съ наступленіемъ канцеляріи и регламёнтаціи противъ Кондрата скопилась туча, эта, туча была изъдѣлъ, направленныхъ на него въ разныхъ судахъ. Началъ рвать Кондрата приказный пискарь, начала тащить судейская щука, а бригадиръ призвалъ и такое благотвореніе предложилъ, что Кондратъ рѣшилъ,—

^{*)} Старый сибирскій анекдотъ.

^{**)} Изъ приглашенія одного города.

ему смерть пришла. Тогда онъ придумаль выходъ. Посл'в сытнаго об'вда онъ взяль подъ руку сов'втника, ввель его въ своей феодальный замокъ, обставленный выписанной золоченой мебелью, провель въ спальню къ дочери и сказалъ: возьми ее, милліонъ въ приданое, и будемъ жить мирно.

Это была трагедія Ифигеніи въ Ушковскѣ, которая имѣетъ быть скоро поставлена на мѣстной сценѣ.

Монтекки и Копулетти прекратили споръ, они слились, стачка была совершена. Но за то ушаковскимъ Кондратомъ было все потеряно для потомства—и независимость состоянія, и гордость предковъ.

Въ этотъ моментъ, въ ночь дипломатическаго брака, на ушаковскомъ небѣ, по сказанію лѣтописца, заходили круги, на кладбищѣ была буря, и слышно было, какъ Чубуковъ въ гробѣ скрежеталъ зубами и стучалъ окоченѣлыми ногами.

Но паденіе совершилось. Кондрать съ этого времени выравнялся. Началось покольніе бритыхъ вкрадчивыхъ и гостепріимныхъ Хапуновыхъ, Безьянкова, Чумазаго и другихъ прохвостовъ, рядомъ съ ними явились Погонщиковъ, Михъичъ и т. д. Наконецъ, за ними начало выдвигаться еще болье безцвътное, совсьмъ камолое покольніе цивилизованныхъ кондратовъ.

Фигура на историческомъ барельефѣ измѣнилась. Чубуковъ и съ блюдомъ все-таки представлялъ изъ себя полководца. Я часто сравнивалъ его позу даже съ Кутузовымъ и Барклаемъ, онъ ходилъ въ ситцевой рубашкѣ и всетаки былъ господинъ (senieur); нынѣшній "цивилизованный Кондратъ" во фракѣ и перчаткахъ есть рабъ лукавый — не болѣе. По словамъ однихъ лѣтописцевъ, послѣ этого сліянія купечества началось ликованіе и наступилъ вѣкъ "цивилизаціи", иные же лѣтописцы величаютъ эту эпоху просто временемъ "содомскаго грѣха". Наѣхали какіе то "гамадрилы" изъ породы плотоядныхъ насѣкомыхъ, накинулись на купеческую икру и пошла у нихъ компанія съ "цивилизованнымъ" Кондратомъ.

Цивилизація, какъ видно, теперь въ полномъ разгарѣ. Хоть времена стали мрачнѣе, но то и дѣло доносятся извѣстія о празднествахъ да о пикникахъ. Нѣкоторые сравниваютъ это съ эпохою паденія нравовъ въ римской имперіи. Увы! я не могу у подобить Ушаковскъ Риму, которымъ онъ никогда не былъ.

Я только слышу, какъ на вопли о просвещени въ Ушаковске отвечаютъ постройкою опереточнаго заведени и храма
Вакха, причемъ, какъ и следуетъ ожидать, формированиемъ
персонала изъ местныхъ увеселительныхъ заведений будетъ заведывать г-нъ полиціймейстеръ. Слышу я о какихъ то пикникахъ,
где цивилизованные граждане сливаются съ гамадрилами,
где гамадрилы превозносятъ "тела ушаковскихъ Еленъ",
а граждане вкусы (къ купеческой икре) гамадриловъ; вылезшій изъ подъ конкурса "Кондратъ утопающій" вывозитъ
сюда приманку для гамадриловъ, свою красивую супружницу, и
самъ провозглащаетъ тостъ за нашихъ, Парисовъ", "Парисы"
же въ свою очередь за своего великодушнаго "Менелая"; даже
приказчикъ утопающаго принималъ участіе и произносилъ,
говорятъ, речь. Танцы безъ конца и до упаду. Прекрасно!

И это дѣлается въ то время, когда образованному человѣку и патріоту такъ тяжело живется, когда изъ груди честныхъ гражданъ раздается стонъ, почти вопль отчаянія.

— Кондратъ цивилизованный, кондратъ танцующій и говорящій спичи! не продаеть ли ты своего послѣдняго имущества, своей чести за чечевичную похлебку гамадрильскаго общества?! Не продаеть ли ты жены, дочери и сына? Не продаеть ли ты своего будущаго? А вѣдь на тебя возлагались когда то надежды!...

Или "на кого была надежда, того и разорвало!"

Добродушный Сибирякъ.

хроника жизни за недълю.

политическия новости.

- Изъ Египта пока не было извъстій ръшительнаго характера. По однимъ источникамъ, къ Осману-Дигмъ стеклись новыя полчища, и храбрецъ этоть стоить лагеремъ въ восьми миляхъ отъ Гандуба, а англичане сгруппировались въ самомъ Гандубъ. По другимъ извъстіямъ, Османъ-Дигма намъренъ перенести театръ военныхъ дъйствій въ окрестности Хартума. Въ Каиръ предполагаютъ, что между Магди и Османомъ-Дигмою должны выйти недоразуманія, всладствіе ръшительныхъ, смълыхъ дъйствій послъдняго, не принесшихъ притомъ желательныхъ результатовъ. Ожидають, что Магди вступить въ скоромъ времени въ переговоры съ англичанами. Сообщенія между Каирэмъ, Хартумомъ, Берберомъ и Суакимомъ все еще остаются прерванными. Адмиралъ Гьюетъ намфренъ събздить въ Абиссинію для переговоровъ съ королемъ Іоанномъ относительно содъйствія его въ борьбъ съ Суданомъ и уступки ему порта на берегу Краснаго моря, необходимаго для торговыхъ операцій. Торговецъ невольниками, Зиберъ-паша, извъстный подъ прозвищемъ "короля работорговцевъ", былъ намъченъ правителемъ Судана, но отказался изъ опасенія принять на себя отвътственность за спокойствіе страны и безопасность европейцевъ. Англичане настаивають, чтобы честь управлять Суданомъ была предоставлена генералу Гордону.
- Въ Испаніи правительство напало на слѣдъ революціоннаго заговора. Арестована масса лицъ, между ними генералы Веларде, Ферреръ и Гидальго, участвовавшіе въ 1873 году въ картагенскомъ коммуналистскомъ возстаніи. Кромѣ того, взяты секретарь зорильистскаго комитета, какой то бывшій священникъ, нѣсколько офицеровъ и унтеръ офицеровъ. Недавно редакторъ газеты "Иберія" созваль представителей всѣхъ редакцій на конференцію съ цѣлію избрать комитетъ для защиты свободы печати противъ притѣсненій правительства. Благодаря этому обстоятельству, судъ отмѣнилъ распоряженіе администраціи объ арестѣ типографскихъ принадлежностей одной газеты.
- Верховный судъ Швеціи и Норвегіи приговориль къ увольненію отъ должности всёхъ членовъ министерства Сельмерса. Король выбхалъ изъ Христіаніи въ Стокгольмъ, назначивъ на время своего отсутствія вице королемъ Норвегіи своего сына.
- Въ Италіи возникъ министерскій кризисъ въ связи съ вопросомъ о выборѣ президента палаты депутатовъ. Въ кандидаты на президентскую должность, сдѣлавшуюся вакантною по выходѣ въ отставку Фарини, министерство предложило Коппино, обусловивъ неудачу его выбора своею отставкою. Радикальная партія, съ своей стороны, выставила кандидатомъ Кайроли. Хотя побѣда осталась на сторонѣ правительственнаго кандидата, но выборы все-таки дали такое ничтожное большинство, что факть избранія Коппино не удовлетво-

рилъ Депретиса, и кабинетъ подалъ прошеніе объ отставкъ.

Король Гумбертъ пока еще не положилъ резолюціи.

- Взятіе Бакъ-Нинга все еще волнуеть французовъ, а печать считаетъ эту побъду неполною, вслъдствіе того, что китайскому гарнизону удалось бъжать. Высказывается необходимость занять дороги, ведущія въ Китай. Ихъ четыре: одна идетъ вдоль берега моря, а остальныя три направляются въ Лангъ-Сонъ, Коа Бангъ и Туйэнъ-Куангъ. Палата депутатовъ занималась въ последніе дни преимущественно внутренними вопросами. Между прочимъ, она останавливалась на вопросъ, слъдуетъ ли увеличить содержание учителямъ начальныхъ школъ, не смотря на существующія нынъ затрудненія въ бюджеть. Рівшено было, въ виду разногласія мніній, отложить этотъ вопросъ до разсмотрівнія кредитовъ по учебному вѣдомству на 1885 годъ. Коммиссія по изслъдованію экономическаго кризиса продолжаеть свои занятія, собирая свёдёнія черезъ делегатовъ отъ рабочихъ всёхъ профессій.

— Англійская палата общинъ обсуждала требованіе правительства о новомъ кредитѣ на военныя издержки въ Египтѣ. Гладстонъ отсутствовалъ, пренія приняли характеръ общаго разсужденія о дѣлахъ въ Египтѣ. Маркизъ Гартингтонъ предложилъ измѣнить законъ о ликвидаціи египетскаго долга, причемъ выразилъ, что разрѣшеніе этого вопроса должно послѣдовать съ соглашенія европейскихъ державъ. Относительно дѣйствій на Красномъ морѣ маркизъ высказалъ мнѣніе, что ни одна изъ державъ не должна быть допущена къ обладанію портовъ этого моря, ведущихъ въ Индію. Суакимъ прежде всего будетъ оставленъ за Англіею, для чего пра-

вительство войдеть въ переговоры съ Портою.

- Сліяніе либеральныхъ партій въ Германіи, какъ и можно было ожидать, встревожило Бисмарка, что и отозвалось въ ръчи его, сказанной въ парламентъ, по поводу внесеннаго законопроекта о страховании рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ. Между прочимъ, Бисмаркъ говорилъ въ такихъ деспотическихъ выраженіяхъ: парламенть имфетъ право отклонять правительственные проекты, но, если онъ слишкомъ часто даетъ отрицательные отвъты, то онъ становится безполезнымъ. Я желаю, чтобы существовалъ парламенть, но ему не должно принадлежать право управленія. Я прошу васъ не забывать, что политика не наука, а искусство, которому нельзя научиться у профессоровъ. Вамъ необходимо вмъстъ съ правительствомъ придти къ положительному результату. Не всегда же вамъ говорить: «никуда не годится, передълайте еще разъ». Если законъ будеть отвергнуть, я не стану этого считать поражением правительства. Если онъ хорошъ, то я предоставлю васъ суду исторіи. Я имъю въ виду установить внутренній миръ между рабочими и работодавателями, а безъ этого не могу отмънить существующи въ нъкоторыхъ мъстностяхъ исключительныя мъры... Словомъ, въ ръчи звучатъ и угроза, и подкупъ.

COBLITIA PYCCKON ЖИЗИИ.

— 8-го марта скончался графъ О. В. Адлербергъ, бывшій министръ двора при императорахъ Николав 1 и Александрв П. Отпваніе тъла его происходило 10-го марта въ домовой церкви министерства удъловъ. Московскій полкъ, гдв числился покойный, въ полномъ составъ выстроился на Фонтанкъ, остальныя войска и артиллерія на Литейной. Въ половинъ двънадцатаго прибылъ Государь Императоръ верхомъ, великіе князья, генералы: Оржевскій, Рихтеръ, Шуваловъ, Грессеръ и много другихъ. Государыня Императрица и великія княгини Марія Павловна, Лейхтенбергскія и Ольденбургскія прибыли въ каретахъ. Передъ гробомъ офицеры московскаго полка несли на черной бархатной подушкъ вънокъ съ надписью: «графу Феодору Владиміровичу Адлербергу»; другіе офицеры несли ордена. Потомъ шли чиновники удъльнаго и дворцоваго въдомствъ. Государь Императоръ и великіе князья провожали гробъ.

— 9-го марта, вечеромъ по случаю дня рожденія императора Вильгельма у германскаго посла былъ большой рауть. Рауть удостоили посъщеніемъ всъ великіе князья и великая княгиня Марія Павловна.

— 12-го марта имълъ счастіе представляться Его Величеству Государю Императору туркестанскій генераль-губернаторъ ген. адъют. Розенбахъ; 5 го марта представлялся предсъдатель общества драматическихъ писателей А. Н. Островскій.

— Государь Императорь, по всеподданнъйшему Его Величеству докладу кавалерской думы ордена св. Владиміра, Всемилостивъйше соизволиль пожаловать кавалеромъ сего ордена 4-й степени съ надписью "за 35 лътъ" — атамана 1-го военнаго отдъла сибирскаго казачьяго войска, состоя-

щаго по тому войску, генералъ мајора Старкова.

— 10-го марта состоялись слѣдующія распоряженія министра внутреннихъ дѣлъ. 1) Министръ внутреннихъ дѣлъ опредѣлилъ: вновь допуститъ розничную продажу нумеровъ газеты "Петербургскій Листокъ", воспрещенную распоряженіемъ отъ 31-го декабря прошлаго года; 2) на основаніи примѣчанія 1 къ ст. 79, прилож. къ ст. 4 (примѣч.) уст. ценз., св. зак. т. XIV. по продолж. 1876 года, министръ внутреннихъ дѣлъ опредѣлилъ: воспретить розничную про-

дажу нумеровъ газеты "Современныя Извъстія".

— 7-го марта, съ обыкновеннымъ заграничнымъ пофздомъ прибылъ въ Петербургъ извъстный въмецкій писатель Фридрихъ Шпильгагенъ съ цѣлью лично присутствовать при первыхъ представленіяхъ здѣшней нѣмецкой труппой его пьесы "Gerettet". Ему была устроена весьма радушная, хотя простая и незатѣйливая, встрѣча. Кромѣ небольшаго кружка литераторовъ и редакторовъ газетъ, на платформѣ собралась довольно многочисленная публика, среди которой выдѣлялось не мало дамъ. Когда поѣздъ остановился, Шпильгагенъ, по словамъ "Новостей", былъ горячо привѣтствованъ сплошною массою людей, облегшихъ вагонъ. А. А. Краевскій, поднеся хлѣбъ-соль на небольшомъ серебряномъ вызолоченномъ подносѣ при полотенцѣ съ русскою вышивкою, произнесъ краткое привѣтствіе на французскомъ языкѣ «отъ имени петербургской и нѣмецкой печати». Шпильгагенъ, принявъ хлѣбъ-соль, отвѣчалъ поиѣмецки слѣдующею прочувствованною рѣчью:

"Милостивые государи! Ни въ одномъ римскомъ домъ не ставилось на порогъ лучшаго благоуханія, чъмъ какое вы обращаете ко мнв при вступленіи моемъ въ этотъ городъ, поднося вмъсть съ тъмъ изстари высокоцънимый символъ гостепріимства. Вы видите меня глубоко растроганнымъ, вы видите меня чрезвычайно радостнымъ. Но прошу васъ, мм. гг., смотреть на меня, какъ на незнакомца, съ которымъ нужно събсть пудъ соли для того, чтобы его узнать. Но я приношу съ собою одно, что всегда считалось и будетъ считаться основою дружбы-порядочную дозу честности. Что я человъкъ честный, еще никто не оспариваль, даже и самый задушевный другъ мой — я самъ. При этой своей честности я прошу вась объ одномъ. Если я не ошибаюсь, нъкоторые изъ васъ представляли себъ въ лицъ моемъ писателя, о которомъ кое что слышали и читали, человъка необыкновеннаго роста. И вотъ, милостивые государи, теперь вы видите меня такимъ, каковъ я есть на самомъ дёлё: человёкомъ средняго роста! Хорошо было бы, если бы вы этотъ уменьшенный масштабъ перенесли и на моего духовнаго человъка, считали бы меня, такъ сказать, цълою половиною ниже. Милостивые государи, это не фраза скромности. Фразы не облегчають сердца, а и чувствую, что послѣ этихъ словъ сердце мое облегчилось. И такъ, съ этою же искренностью благодарю! благодарю и до свиданія! "-

Рѣчь, произнесенная съ ораторскимъ искусствомъ, была

покрыта одобрительными возгласами.

— 13 го марта состоялся торжественный об'ёдъ въ честь Шпильгагена, въ присутствіи представителей литературы. — 16-го марта, въ залѣ дворянскаго собранія, состоится чтеніе Фр. Шпильгагена въ пользу литературнаго фонда съ участіемъ драматической артистки г-жи Гирсъ и гг. П. И. Вейнберга и А. И. Пальма. Кромѣ того, К. К. Арсеньевъ скажетъ привѣтственную рѣчь Шпильгагену отъ имени комитета литературнаго фонда.

— Во время представленія рьесы Шпильгагена, автору была сдёлана торжественная овація и поднесенъ почитате-

лями его таланта золотой вѣнокъ.

— "Екатеринбургская Недѣля" слышала, что съ 1-го января 1885 г. будеть упразднено уральское горное правленіе, и что упраздненіе это состоится независимо отъ того, будуть или не будуть утверждены новые штаты главнаго

управленія Ураломъ.

— Изъ Новочеркасска пишутъ въ "Русскій Курьеръ". "На-дняхт войсковой наказный атаманъ выбхалъ отсюда въ Петербургъ, по служебнымъ дѣламъ. Говорятъ, что онъ поѣхалъ затѣмъ, чтобы ходатайствовать передъ правительствомъ о введеніи въ Новочеркасскѣ городоваго положенія и о назначеніи на Донъ сенаторской ревизіи. Послѣднее очень тревожитъ пѣкоторыхъ лицъ, принадлежащихъ къ "новой

администраціи".

- Военный губернаторъ Уральской области, по словамъ "Русскаго Курьера", возбудиль вопрось о томъ, что, взамънъ существующей въ г. Уральскъ войсковой классической гимназіи, желательно было бы основать какое либо другое среднеучебное заведение съ курсомъ ученія, болбе соотвътствую щимъ потребностимъ мъстнаго населенія, съ учрежденіемъ притомъ насколькихъ войсковыхъ стипендій въ одной изъ московскихъ гимназій. Такъ какъ казачье населеніе, им'йющее въ виду почти исключительно военную службу, не сознаетъ необходимости въ заведеніи, подготовляющемъ къ слушанію университетскаго курса, то министерство народнаго просвъщенія, соглашаясь съ мивніемъ губернатора, на ходить, что полезнъе было бы замънить гимназію или городскимъ училищемъ, или кадетскимъ корпусомъ; для желающихъ же изъ казачьяго сословія получить высшее образованіе можно было бы учредить на счеть его стипендіи въ ближайшихъ гимназіяхъ и университетахъ.
— "Одесскій Листокъ" сообщаетъ, что пароходъ Добро-

— "Одесскій Листокъ" сообщаєть, что пароходъ Добровольнаго Флота "Россія" з марта отошель въ дальній путь. На "Россіи" отправилось 750 переселенцевъ, 7 частныхъ пассажировъ, 38,000 пудовъ переселенческаго и около 10,000 пудовъ частнаго груза. Въ числѣ пассажировъ отправился ар химандритъ Амфилохій Лутовиновъ, назначенный начальникомъ православной миссіи въ Пекинѣ. Администраціей Добровольнаго Флота приняты мѣры, чтобы доставить всевозможныя удобства для пассажировъ и возможно лучше обставить переселенцевъ. Предъ отправленіемъ, во всѣхъ каютахъ парохода устроены электрическіе звонки къ прислугѣ и въ буфетъ. Для переселенцевъ устроенъ лазаретъ на 15 кроватей, съ вентиляціей и мраморнной ванной. При лазаретѣ судовый врачъ, акушерка и фельдшеръ. Переселенцы размѣщены въ громадныхъ трюмахъ парохода, гдѣ для всѣхъ устроены нары.

— "Сѣверное Телеграфное Агентство" передаетъ изъ Одессы отъ 5-го марта: "Сегодня отошелъ во Владивостокъ пароходъ "Петербургъ" съ 675-ю нижними чинами и 34,000 пудовъ груза. Пароходъ завезетъ на Сахалинъ 38 женъ и 20 дѣтей ссыльнокаторжныхъ. Вчера прибыла первая партія ссыльныхъ изъ харьковской центральной тюрьмы въ числѣ 125 человѣкъ. Сегодня доставлена вторая партія въ 170 человѣкъ изъ псковской тюрьмы. Обѣ партіи посажены на пароходъ "Нижній Новгородъ".

— "Сѣверное Телеграфное Агентство" передаетъ изъ Казани, отъ 9-го марта, что экстренное губернское земское собраніе, открывшееся 7-го марта, рѣшило ходатайствовать предъ правительствомъ объ открытіи по всей имперіи подписки въ пользу голодающихъ въ Казанской губерніи. Въ особенности бѣдствія населенія громадны, судя по мѣстнымъ извѣ-

стіямъ, въ самомъ Казанскомъ увздв.

- "Новости" сообщають, что кассаціонный департаменть сената, уваживь жалобу студента Жуковича, оскорбившаго попечителя Апухтина, въ виду непримѣненія варшавскою палатою уменьшенія обвиняемому наказанія за силою манифеста, отмѣниль приговоръ, предписавъ постановить новый, согласно 6 п. 7 ст. Всемилостивѣйшаго Манифеста 15 мая 1883 года.
- Въ Гельсингфорсв, по словамъ "Нов. Врем.", возникъ кружокъ для собиранія свъдвній о положеніи землевладвній и земледвльческаго класса въ Финляндіи. Свъдвнія собираются частнымъ образомъ черезъ свъдущихъ лицъ по особой программъ. Полученные на вопросы отвъты будутъ напечатаны въ особомъ сборникъ. Мысль о такомъ предпріятіи явилась потому, что оффиціальнымъ путемъ, какъ убъдились члены кружка, часто совсѣмъ невозможно добыть вполнѣ надежныя свъдѣнія. Въ составъ кружка входятъ лица, занимающія видное положеніе въ гельсингфорскомъ обществъ, какъ, напримъръ, сенаторъ Форсманъ, профессоръ Даніельсонъ, цачальникъ статистическаго бюро К. Ф. Игнаціусъ и др.
- Картографическое заведеніе Ильина на-дняхъ, по свъд'яніямъ той же газеты, издало карту ахалъ-текинскаго и мервскаго оазисовъ. На карт'я этой, составленной въ масштаб'я 60 верстъ въ дюйм'я, пом'ящена территорія. Закаспійской области, вм'яст'я съ Мервомъ и съ прилежащими окраинами Туркестанскаго округа, съ Хивою и Бухарою, а также съ пограничными пространствами Персіи и Афганистана.
- По извъстіямъ, полученнымъ на этихъ дняхъ въ нашемъ географическомъ обществъ, русская Усть-Ленская экспедиція г. Юрвида находится въ настоящее время въ селъ Булупъ, лежащемъ вблизи Ленскаго архипелага. Чтобы достигнуть этого конечнаго пункта устья Лены, отчасти населеннаго якутами, кочующими на съверъ, за неудобствомъ перевозки багажа экспедиція должна была раздълиться на четыре отряда и только такимъ путемъ достигла своей цъли.
- По словамъ "Рус. Курьера", русскій путешественникъ въ Средней Азіи г. Дескеръ доставилъ 7-го марта въ гео графическое общество сообщеніе о томъ, что онъ выбажаеть изъ Асхабада въ Мервъ для топографическаго, геологическаго и этнографическаго изученія этой вновь присоединенной къ Россіи страны, вмёстё съ изслёдованіемъ ея флоры и фауны.

— Изъ Ташкента, отъ 12-го марта, "Сѣверное Телеграфное Агентство" сообщаетъ, что путешественникъ врачъ Регель вновь вы вхалъ изъ Ташкента, чрезъ Бухару, въ Чарджуй, Келифъ, Кабадіанъ и Бальджуанъ, а оттуда на Памиръ, къ кашгарской границъ. Экспедицію сопровождаетъ астро-

номъ Шварцъ.

— "Пет. Лист." сообщаетъ, что на-дняхъ долженъ прибыть въ С.-Петербургъ изъ Швейцаріи профессоръ всеобщей исторіи вь Бернскомъ университеть г. Мишо, извъстный на Западъ учеными изслъдованіями и монографіями по части исторической. Г. Мишо ъдетъ въ нашу столицу, чтобы въ нашихъ архивахъ и публичной библіотекъ собрать необходимые матеріалы для дальнъйшей работы по составленію исторіи Россіи.

— "Петербургскія Вѣдомости" сообщають, что великія державы согласились дозволить представителямъ полиціи прямо сноситься между собою по дѣламъ объ анархистахъ.

— Н. И. Костомаровъ совершенно оправился отъ серьезной бользни, послъ бывшаго съ нимъ несчастнаго случая на улицъ. Въ настоящее время онъ снова можетъ приняться за столь неожиданно прерванныя имъ занятія въ Государственномъ архивъ, гдъ онъ собираетъ ма геріалы для его новой монографіи о Минихъ.

— 7-го марта, въ Геньсингфорсѣ скончался Эліасъ Ленротъ, извѣстный собиратель финскихъ народныхъ эпическихъ сказаній. Погребеніе его состоится 3-го апрѣля въ приходѣ Саммати. На погребеніи будутъ присутствовать представители

различныхъ обществъ.